

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА БОСПОРЕ
(VI-I ВВ. ДО Н.Э.)**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое
образование, профиль История и обществознание очной формы обучения,
группы 02031303
Кляпчук Анны Дмитриевны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Прокопенко С. Н.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Боспорская семья в VI-I вв. до н.э., взаимодействие супругов.....	9
1.1. Муж: место в обществе, значение и роль в семье	9
1.2. Жена: статус, особенности семейного положения	15
1.3. Семья как ячейка боспорского общества в VI-I вв. до н.э.	27
Глава 2. Дети в боспорской семье в VI-I вв. до н.э.	34
2.1. Ребенок на Боспоре в классическую и эллинистическую эпоху	34
2.2. Дети в системе взаимоотношений боспорской семьи	39
Заключение	59
Список использованных источников и литературы	63
Список сокращений	70
Приложения	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы.

Наше обращение к представленной проблеме вызвано, в первую очередь, исключительной важностью этого вопроса для понимания развития региона в античный период; во вторую, недостаточной его теоретической разработанностью и широким полем неразрешенных вопросов по указанной проблеме. Исследование семьи и семейных отношений в различные хронологические периоды наряду с изучением гендерных аспектов развития общества на современном этапе развития истории обладает несомненной перспективностью¹. Это обусловлено развитием методологической основы исторических исследований и смене их объекта. От изучения глобального исторического процесса человеческого общества историки перешли непосредственно к изучению человека, его внутреннего мира и взаимоотношения с окружающей действительностью. Такие направления исторической мысли как: «история ментальности», «повседневная история», «микроистория», «историческая антропология» и др. как нельзя лучше отвечают новым веяниям и требованиям в изучении человека. Исследуя семью, семейные отношения и человека в них ученый изучает историю на микроуровне, отражение общественного развития в человеке и его близких. Человек и семья выступают в данном случае элементарной единицей, из которой складываются общество и общественные отношения и формируется глобальный исторический процесс. Наше исследование предполагается провести в данном ключе.

Актуальность исследования обусловлена также и «особым статусом» Боспора в античном мире. Исследуя античный мир ученые всегда рассматривали Боспор как феномен.

¹ См. например: Кром М.М. Историческая антропология. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2004. – С. 9-14; Усманова А. «Визуальный поворот» и гендерная история // **Гендерные истории Восточной Европы** /под ред. Е.Гаповой, А.Усмановой, А.Пето. – Минск: ЕГУ, 2002. – С. 38-66 и др.

Отметим что, несмотря на перспективность и значимость проблемы исследования в отечественной и зарубежной историографии отсутствует обобщающее исследование о семье и семейных отношениях на Боспоре VI–1-й трети III в. до н.э., хотя некоторые соображения по данной проблеме изложены в отдельных статьях.

Все вышеизложенное дает нам широкую перспективу в изучении представленной проблемы.

Целью предстоящей работы является всестороннее, насколько это возможно, изучение боспорской семьи и всего разнообразия семейных отношений в рассматриваемый период.

Из цели проистекают непосредственные **задачи** исследования:

- изучить различные варианты отношений «муж - жена»
- рассмотреть особенностей места и роли в семье супругов;
- описать положение ребенка в боспорском обществе.
- исследование всего спектра взаимодействия и взаимовлияния в системе «родители-дети»;

Объектом работы выступает семья и семейные отношения на Боспоре в VI-I вв. до н.э.

Предметом исследования является человек в системе семейных отношений Боспора рассматриваемого периода.

Территориально-географическими рамками определены нами, как регион Боспора Киммерийского в общепринятых пределах, обозначаемых современными Таманским и Керченскими полуостровами, с некоторыми включениями прилегающих территорий, где имело место распространение Боспорское государство.

Хронологические рамки работы охватывают период с VI в. до н.э. по I в. до н.э. Нижней хронологической рамкой выступает VI в. до н.э. - время становления античной цивилизации на Боспоре, появления первых поселений и освоение хоры. Верхней хронологической рамкой исследования выступает I в. до н.э. – период закрепления римлян в Северном Причерноморье.

Методологической основой работы послужит *цивилизационный подход*, позволяющий рассмотреть то или иное общество как единый социокультурный исторический феномен во всей специфике его проявлений. Кроме того, будет использован комплексный подход к источникам, представляющий собой совокупность приемов, методов и принципов исторической критики. В основу исследования положен принцип историзма, который предполагает рассмотрение всякого элемента общественного процесса в его развитии с другими явлениями и событиями. Методологическую основу предстоящего исследования составит так же системно-функциональный подход к изучению социокультурных явлений и процессов. Семья и семейные отношения - явление сложное и многоплановое, поэтому она становится объектом исследования целого комплекса общественных наук (истории, культурологии, философии, социологии и др.). В связи с этим представляется возможным использование междисциплинарных методов в изучении. Базисными методами исследования нам представляются структурный метод, системный метод, синхронистический, сопоставительный и сравнительный методы. Использование диахронического метода при исследовании эпохи дает возможность оценить изменения в социальной жизни Боспора, которые произошли по сравнению с предшествовавшими периодами.

Научная новизна исследования заключается в привлечении всего спектра источниковой базы исследования семьи и семейных отношений на Боспоре в VI-I вв. до н.э., в первую очередь новых палеоантропологических данных опубликованных учеными. Также научная новизна заключается в критическом осмыслении современных научных концепций, развития Боспора этого периода. Учитывая отсутствие аналогичных исследований в отечественной и зарубежной историографии научная новизна нашего исследования видится в оформлении цельной и непротиворечивой концепции развития семьи и семейных отношений на Боспоре рассматриваемого периода.

Источниковая база.

Главная причина слабой разработанности проблемы – это плохая обеспеченность источниками. Есть письменные источники, но они фрагментарны и немногочисленны. Это в основном работы античных авторов изучаемого периода: Геродота, Аристотеля. Особняком стоят эпиграфические документы². Данный вид источников не лишен недостатков. В первую очередь, стоит отметить, что изучая на основе эпитафий семейные отношения, мы изучаем лишь небольшую, узкую категорию населения, элитарную. Интересны для нашего исследования археологические и палеоантропологические артефакты, которых с каждым годом становится все больше и больше и они становятся более информативными.

Степень изученности проблемы. В огромном массиве очень разнообразной и разноплановой научной литературы наших предшественников с трудом можно отыскать труды, посвященные культурно-антропологическим аспектам истории Боспора в частности, жизни человека в семье. Пожалуй, один из первооткрывателей данной проблемы, но только в отношении Ольвии Э. фон-Штерн. Он впервые в своем труде рассмотрел особенный аспект - жизнь детей в эллинских колониях Северного Причерноморья³. Для изучения последнего сюжета им были использованы найденные в древних захоронениях (главным образом на Березани) предметы детского обихода — рожки для кормления, погремушки, фигурки животных и птиц, куклы и т.п. Некий всплеск интереса к исследованию данной проблемы наблюдается в последние десятилетия. Анализируя весь спектр

² См. например: *Матковская Т., Твардецки А., Тохтасьев С., Бехтер А.* Боспорские надгробия II в. до н.э. – III в. н.э. // Из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Лапидарная коллекция. Т. III. Кн. 2. Ч. 1. – Киев: «Мистецтво», 2009. – 496 с.; *Давыдова Л.И.* Боспорские надгробные рельефы V в. до н.э. / Каталог выставки. – Л., 1990. – 67 с.; Корпус боспорских надписей. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1965. – 951 с.; Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций. – СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, 2004. – 432 с.

³ *Штерн Э.Р.* Из жизни детей в греческих колониях на северном побережье Черного моря // Сборник археологических статей, поднесенный гр. А.А. Бобринскому. – СПб., 1911. – С. 13-30

научной литературы по данной тематике, мы можем выделить несколько групп опубликованных трудов. Во-первых, это исследования посвященные изучению различных аспектов развития населения Боспора. В этой связи, фундаментальный труд А.А. Масленникова⁴. Во-вторых, отметим группу исследований в рамках гендерного подхода, но выделим, на наш взгляд труд для нас оказавшийся наиболее полезным – это работа И.С. Свенцицкой⁵.

Но, пожалуй, основными исследованиями по нашей проблематике являются работы Н.В. Молевой⁶, М.В. Скрыжинской⁷, Т.А. Кузьминой⁸ и А.Н. Матукиной⁹ и др. Исследования данных авторов посвящены различным аспектам обозначенной нами теме, но они имеют ряд недостатков: некоторые работы по форме являются тезисами докладов, или посвящены максимально узкой проблематике. В тоже время необходимо заметить, что указанные мною авторы являются первопроходцами в данной очень сложной теме изучения семьи и семейных отношений на Боспоре.

Тем не менее, детального обобщающего исследования по данной проблеме нет, следовательно, наше исследование актуально и обоснованно.

Практическая значимость исследования. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в дальнейших изысканиях по

⁴Масленников А.А. Население Боспорского государства в VI-II вв. до н. э. - М.: Наука, 1981. - 125 с.

⁵Свенцицкая И.С. Греческая женщина античной эпохи: путь к независимости// Частная жизнь. Человек в кругу семьи. - М., 1996. - С. 74–102.

⁶Молева Н.В. О возможности демографического кризиса на Боспоре второй половины I в. до н.э. – I в. н.э. (по данным эпиграфики) // Боспорские чтения (далее БЧ). Вып. IV. – Керчь, 2005. – С. 215-218; Она же. Молева Н.В. Скакалкина Н.В. Семья и демографическая ситуация на Боспоре в III-I вв. до н.э. // БЧ. Вып. IV.– Керчь, 2005 – С. 150-153.

⁷Скрыжинская М.В. Женщины в античных государствах Северного Причерноморья (по материалам Боспора, Херсонеса и Ольвии) // Боспорские исследования (далее БИ). Вып. XX. – Симферополь, 2008. – С. 46-82; Она же. Эпиграфические и письменные источники о женщинах Боспора // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Т. XII. – М., 2008. – С. 387-393.

⁸Кузьмина Т.А. Женщина на периферии античного мира: к вопросу о влиянии варварского фактора (на примере Боспора) // Из истории античного общества. Вып. 12. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2009. - С. 156-163.

⁹Матукина А.Н. Представления об идеальном типе человека на Боспоре позднеэллинистического времени // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. История. 2011 № 6 (1). - С. 250–254.

широкому кругу вопросов, связанных с историей материальной культуры, социально-экономической историей античного мира и его периферии. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов в университетах по истории древнего мира, дисциплинам специализации, а также истории, при разработке спецкурсов, проведении семинарских занятий, написании научных работ, и построении новых моделей развития античного общества на Боспоре.

Апробация результатов исследования. По теме исследования у автора имеется выступление на международной конференции в Белгороде. Основные результаты исследования отражены в публикации:
1. Семья и семейные отношения на Боспоре (VI-I вв. до н.э.) // Традиционные культуры мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции.- Белгород: Политерра, 2018. - С. 126-131

Структура выпускной квалификационной работы представлена введением, двумя главами, заключением, библиографическим списком и приложениями.

ГЛАВА 1. БОСПОРСКАЯ СЕМЬЯ В VI-I ВВ. ДО Н.Э., ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУПРУГОВ.

1.1. Муж: место в обществе, значение и роль в семье.

По данным эпиграфических источников, взрослый мужчина-гражданин выполнял в обществе несколько функций, которые отличались особой значимостью. В первую очередь мужчина был воином, защитником государства. Достойный сын своей отчизны (*КБН. 1057*): «Тимофей, сын Дасея, прощай. Тимофей праведный муж своей отчизны, сын Дасея, ты умер, завершив три десятка лет. О несчастный, я скорблю над тобой у твоей многоплаканной могилы; теперь скончавшись, да пребываешь ты вместе с героями»; (*КБН. 1192*): «Гастий и Адимант сыновья Хорегиона, прощайте. Прежде я – Гастий – радостно жил сладкой жизнью и законной супруге своей оставил я двух детей. Теперь же вслед за мной сошел в обитель Аида милый мой брат, в достояние оставив своей жене досточтимую дочь. Подражая в деяниях своих дивным мужам отчизны обы мы с ним получили навеки погребение».

И только потом отец семейства, муж. В IV в. до н.э. понятие «отечество» своё значение изменило, оформилось централизованное монархическое государство во главе со Спартокидами. Перед нами уже не амфикиония и симмахия независимых полисов, государственный строй которых предполагал владение землей и отстаивание политических интересов с помощью демократических инструментов. Защита родины теперь предполагала и защиту правящей пантикапейской династии. Осознание себя боспорянином, укрепляло связи между древними греками из ранее самостоятельных полисов, с другой – городская община сохранила, пусть и в усечённом виде свое значение. Свидетельством этому служит употребление двойного демотикона (напр., «боспорянин» и «пантикапеец»). Таким образом, на первом месте из всех достойных характеристик мужчины была победа в битвах и доблесть проявленная в борьбе с врагами. О них

говорится в эпитафиях на стелах Аристона, сына Аристона (*КБН. 133*): «Аристон, сын Аристона, прощай. Не тяжкое горе родителей будет оплакивать здесь тебя, Аристон, защищавший стены отечества, а доблесть. Конечно, ты не приобщишься к мертвым, но будешь вечно в памяти всех боспорцев...»; Левкия, сына Левкия (*КБН. 136*): «Левкий, сын Левкия прощай. Когда ты прекратил свои труды и пришел к концу (жизни), (тогда) и душа покинула твое мощное тело, Левкий, и достойные отчизны и грозные врагам доспехи, обгаренные варварской кровью. Так умер ты от толпы неприятелей. Ведь и троянский Гектор пал среди передовых бойцов»; Менодора, сына Аполлония (*КБН. 131*): «Менодор, сын Аполлония, прощай. Назови свою родину, поведай о своем имени и о своей судьбе, сколько тебе лет, оставляешь ли что-нибудь у смертных? Отечество, меня породившее – венчанная морем Синопа, а имя погибшего было Менодор. Я изрубил много кровавых вражбых доспехов и лежу, пораженный копьем, в Боспорской земле. Шесть десятков моих лет завершены еще одним годом; я оставляю детей и любимую в браке супругу. Да живешь ты в священном доме благочестивых. И после смерти и при жизни ты всегда был всем дорог».

I в. до н.э. отмечен нестабильностью и драматическими событиями в истории Боспорского царства. К началу I в. до н.э. окончательно завершается формирование объединения боспорских городов в состав государства входят Феодосия, Нимфей, и племена в Азии, меняется титулатура правителя Боспора, появляется этникон «боспорянин». Перисад V, правитель государства, передаёт царство Митридату VI Евпатору.

Будучи в составе Понтийской державы, Боспор переживает ряд экономических и политических кризисов (восстание Савмака, Митридатовы войны, ухудшение отношений с варварскими племенами, проживающими по соседству, демографический и экономический кризис, и наконец разрушительное землетрясение 60-х гг), которые прямым образом повлияли на изменение традиционных мировоззренческих представлений боспорян.

Как уже отмечалось, в этих условиях происходит изменение многозначного, понятия *арете*: по причине того, что окончательно формируется идея принадлежности гражданина Боспорскому царству как монархическому государству, развивается идея почётной и обязательной принадлежности к общему делу, новой гражданственности, в т.ч. делу защиты своего Отечества. На первый план в понятии *арете* выходит значимость человека в общегосударственной жизни, личностное развитие человека в приложении к интересам государства, заслуги человека перед Отечеством. Когда мы рассуждаем об *арете* боспорских граждан, мы должны отдавать отчет, о какой «отчизне» идёт речь, почему такое большое внимание в эпитафиях уделяется всякого рода «почестям со стороны царя». Гражданственность, в то же время, сочетается с вниманием к отдельному человеку, его переживаниям, чувствам и привязанностям. Мы не найдем ни в одной надписи словоупотребления *калоскаί αγατος*, но мы видим, что этот термин (в значении сочетания гражданских добродетелей и моральных) стало неотъемлемой частью представлений об идеальном человеке. Нам трудно установить точно, является ли оно представителями высшего класса, или было одинаково употребим для всех слоёв общества. В эллинистическом боспорском обществе в представлениях об идеальном типе человека нашли отражение как традиционные воззрения, привнесённые из метрополии, так и новые черты, появившиеся в результате самостоятельного развития боспорского государства и общества. Те же тенденции были характерны и для других государств античного мира в эллинистический период.

В пользу первостепенной важности воинских обязанностей у боспорянина свидетельствуют и палеоантропологические данные. М.В. Добровольская и М.Б. Медникова¹⁰ представили исследование антропологических материалов обнаруженных на Восточном некрополе Фанагории. Материалы датируются широко – III в. до н.э. – II в. до н.э.

¹⁰Добровольская М.В., Медникова М.Б. Население по антропологическим данным // Античное наследие Кубани. Т. 2. – М.: Наука, 2010. – С. 479-480.

Исследователи отметили, что среди мужских захоронений некрополя Фанагории позднеэллинистического и римского периодов встречаются боевые травмы у мужчин. Так, при изучении следов черепной травмы мужчины зрелого возраста обнаружены свидетельства, того, что ранение было нанесено сверху справа, и оружие прошло практически по касательной, не нанеся значительного урона. Такое ранение может быть получено, например всадником от пешего война. В другом случае мужчина (старше 50 лет) перенес травму плеча – перелом плечевой кости со смещением и вывихом плечевого сустава. Заживление прошло успешно, но весь сустав деформировался. Само повреждение не помешало человеку достичь преклонного возраста. Несмотря на ранение человек, активно использовал правую руку.

Другое черепное ранение (мужчина зрелого возраста) было нанесено острым режущим оружием заживление так же прошло успешно. Как следует из описания, все замеченные травмы встречены лишь у мужчин зрелого и более старшего возраста. Все они не стали причиной смерти, заживление не было отягощено сепсисом. Указанные особенности могут быть связаны как с высоким иммунитетом фанагорийских воинов, так и с развитым врачеванием в Фанагории. Характер черепных травм свидетельствует о том, что мужчины участвовали в рукопашном бою. Ранения нанесены режущими или массивными колющими орудиями. Важно отметить, что у изученных останков людей отсутствуют следы «бытовых» травм.

Вторым по значимости делом жизни мужчины боспорянина было создание семьи и рождение детей. Упоминание того, что мужчина скончался до брака (*КБН. 142*), не обязательно является указанием на его возраст, а на преждевременную смерть. Главная задача была не выполнена. Не важно, сколько лет было мужчине, важно, успел ли он воспитать детей. В качестве примера приведём эпитафии Гастия и Адаманта, сыновей Хорегиона (*КБН. 1192*), и Менодора, сына Аполлония. Главная задача данной эпитафии - сообщение прохожим о главном деле жизни умершего, о его главном

достоинстве. О Гастие мы узнаём, что он оставил двоих детей, об Адаманте – что у того была дочь.

Естественно, что канон доблести включал в себя представления и о внешнем облике, уме и чертах характера человека. Эпитафия Аполлония, сына Аполлония (*КБН. 119*), сообщает нам о наиболее ценных качествах умершего: он был красив (*κάλλος*), любезен и благосклонен (*χάρις*) и наделён здравым смыслом (*φρόνησις*). Нужно отметить, что прилагательное *χάρις* многозначно и наряду с указанным значением может означать благоволение, расположение, честь, услугу, наслаждение, уважение и благодарность. Описание умершего даёт представление о его внешнем облике (прилагательное *κάλλος* подразумевает физическое совершенство), уме и моральных качествах. Как видим, именно единство этих достоинств образует канон доблести (*αρετή*), «сломленный» после смерти Аполлония. То же единство трёх добродетелей было присуще, как сообщает эпитафия Саббиону, сыну Стефана (*КБН. 146*) – возможно, одному из немногих известных нам боспорских поэтов. Со смертью Саббиона «погибло всё доблестное, что было в нём»: добрый нрав (*ἠθος*), разум (*νοῦς*), расцвет (*ἀκμῆ*). В конце эпитафии ещё раз говорится о добром нраве умершего, который был «ласков со всеми». Вновь упоминаются интеллектуальные способности и черты характера; нет указаний на внешний облик, но сказано, что Саббион умер в лучшую пору своей жизни – *ἀκμῆ* (время высшего расцвета, в т.ч. расцвета телесного). Сочетание мудрости и особенных черт характера, упоминаемых как главное достоинство человека, мы видим в эпитафии Стратоника, сына Зенона, «хранившего разумность и славные нравы» (*КБН. 145*), и надписи на могильной плите Смикра (*КБН. 118*; III–II вв. до н.э.). О Смикре мы знаем, что он отличался справедливостью, «которая внедрена была в уме природою от рождения», и, как следствие, пользовался большим доверием со стороны сограждан. Известно, насколько высоко в Греции классического и эллинистического периодов ценились верность и

преданность в отношениях с друзьями¹¹; таким же было отношение к этим качествам на Боспоре (*КБН. 134* – эпитафия Гелиодора, сына Гелия). К какому слою населения относились заказчики рассмотренных эпитафий и те, кому они предназначались? Некоторые имена умерших и их отцов свидетельствуют, что их носители происходили из аристократических кругов (Стратоник, Аристон, Стефан, Зенон, Хариксен), другие могли принадлежать как знатым, так и простым гражданам (напр., теофорные имена Апполоний и Тимофей). О том, что значительная часть имён в упомянутых нами эпитафиях принадлежит людям, имевшим большой вес в боспорском обществе, косвенно говорит и формулировка отдельных эпитафий («стяжал славу у царей и народа» или выражение «при жизни был ласков со всеми», употреблявшееся, как правило, в отношении лиц, обладавших властью, и сам факт постановки каменного надгробия с эпитафией, требовавший значительных материальных затрат¹². Кроме того, выбор метрической формы эпитафии указывает на происхождение заказчика из наиболее образованного слоя боспорского общества, который мы можем назвать интеллигенцией.

В приведённых примерах существительное *αρετε* многозначно и обозначает множество черт, призванных дать читателю представление о совершенстве, присущем умершему. Та же многозначность названного понятия была характерна для всей античной литературы, где смысловые оттенки *αρετη* зависели от пола, возраста, рода занятий и социального положения погребённого. Примеры такого употребления встречаются как на аттических стелах, так и в эпитафиях Северного Причерноморья¹³.

В любом случае главная задача каждого боспорянина на всем протяжении рассматриваемого периода не изменилась. Установка на создание семьи и продолжение рода активно реализовывалась.

¹¹Свенцицкая И.С. Человек и мир в восприятии греков эллинистического времени // Эллинизм: восток и запад. - М., 1992. - С. 245–246.

¹²Даниленко В.Н. Стелы эллинистического Херсонеса как исторический источник // Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1968. – С. 22.

¹³Денисова В.И. Стихотворная древнегреческая надпись из Ольвии // СА. 1988. № 1 – С. 251-256;

1.2. Жена: статус, особенности семейного положения.

В греческих полисах женщины в рамках социального положения соотносились по трем разным категориям: гражданки полиса-государства, выступая как раз в качестве дочерей и жен полноправных граждан полиса; свободные женщины из категории неполноправных; относящиеся к полностью зависимому населению (рабыни).

Мы обладаем сведениями и в какой-то степени можем изучать первую, обозначенную нами категорию женщин. Основным источником в данном случае выступает надгробие с эпитафией и именем отца и мужа. Не редки и изображения символизирующие покойную, конечно сильно идеализированные. Портретные черты появляются только в римский период.

Указание родства по мужской линии в эпитафиях обнаруженных на Боспоре свидетельствует о ее зависимом по отношению к мужу положении. Она во всем должна была быть покорной перед мужем. В случае смерти мужа могли ей назначать опекуна. Не все исследователи согласны с такой постановкой вопроса. Многие полагают, что боспорская женщина (жена) имела особый статус, отличный от Эллады¹⁴. На северной периферии античного мира, вблизи сарматского населения с его известными матриархальными традициями, боспорская женщина могла обладать несколько большими правами и личной свободой, чем в полисах классической Греции. Исследователями подчеркивается своеобразие внешнего облика боспорянки: по их мнению, на этническом типе женщин Северного Причерноморья отразились местные варварские черты, широкие скулы, тяжелый подбородок и круглые широко поставленные глаза¹⁵.

¹⁴Молева Н.В. Боспорская женщина в семье и обществе // Историк, археолог, литератор. К 90-летию М.М. Кубланова. – СПб., 2004. – С. 71.

¹⁵Иванова А.П. Скульптура и живопись Боспора. – Киев, 1961. – С. 82; Скрыжинская М.В. Женщины в античных государствах Северного Причерноморья (по материалам Боспора, Херсонеса и Ольвии) // БИ. Вып. XX. – Симферополь-Керчь, 2008. – С. 75-76.

Логично предположить, что влияние варварских традиций отношения к женщине на Боспоре связано с присутствием здесь негреческого женского населения. В.П. Яйленко¹⁶ в качестве аргумента, свидетельствующего о присутствии варварских женщин в греческих колониях, приводит сообщение Геродота (*Herod.I. 146*), по словам которого греческие переселенцы обычно отправлялись без женщин, поэтому браки с представительницами туземного населения были одним из способов поддержания численности населения. Сначала мы остановимся на свидетельствах, характеризующих отношение к женщине в соседних с Боспорским царством варварских племенах, а затем выделим факты присутствия варварок в боспорских городах.

Не вызывает сомнений то. Что в отношении к женщине и боспорские греки, и окружающие их варварские племена являлись типичными патриархальными обществами древнего мира. Однако можно выделить разные модели восприятия женщин у варваров. Геродот, описывая быт кочевых скифов (IV.114), сообщает, что скифские женщины практически все время проводили в кибитках, выполняя в них все полагающиеся бытовые обязанности. По этой причине, как отмечает ПсевдоГиппократ. Женщины страдали от нехватки телесных упражнений. На основании этих сведений английский историк Э. Миннз полагал, что такое отношение делало скифянок совершенно подчиненными мужчинам¹⁷.

Противоположного мнения придерживаются античные авторы о савроматах. Хрестоматийным стало мнение Псевдо-Скилака о савроматах как женоуправляемом народе. Геродот отмечал (IV.117), что их женщины ездят верхом на охоту, ходят на войну, носят мужскую одежду и ни одна девушка у савроматов не выходит замуж, пока не убьет врага. Еще М.И. Ростовцев показал, что сведения о савроматском женовластии вполне реальны и связаны с территорией, занимаемой племенами меотов и

¹⁶Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. – М., 1990. – С. 89.

¹⁷Minns E. Scythians and Greeks. - Camdr., 1913. - P. 84.

савроматов¹⁸. Подтверждением того, что женщины сарматских племен играли особую роль в общественной жизни, могут служить несколько сообщений. Так, Аппиан, описывая понтийскую кампанию 100-98 гг. до н.э., сообщает, что среди заложников и пленных из войска понтийского царя Митридата V было несколько женщин. Чьи раны оказались столь же серьезными, как и у мужчин. Эти женщины находились в составе вспомогательных отрядов. Которые прибыли из Скифии и Сарматии. Показательна также легенда о сарматской царице Амаге, приводимая Полиэном (VIII. 56). Как супруге ведущего разгульный образ жизни сарматского царя Амаге приходится взять власть в свои руки. Именно к ней обращаются за помощью херсониты, притесняемые скифами. Амага с небольшим отрядом, за сутки преодолевая большое расстояние, совершает, по словам М.И. Ростовцева, молодецкий налет на скифов и разбивает их. Сочинение Полиэна содержит и другую легендарную историю уже о меотянке Тиргатао (VIII.55). Ее муж Гекатей, ставленник боспорских царей. Получил приказ умертвить ее, а самому жениться на гречанке. Тиргатао бежала к племени иксоматов и еще долго военными действиями беспокоила боспорских царей¹⁹. Интересно, что таким же образом поступила боспорская царица Динамия. Видимо удалившаяся к племени аспургиан и возглавившая борьбу с римским ставленником Полемоном. Любопытен и следующий факт: недавно в Фанагории был найден мраморный постамент статуи, представляющий собой надгробие Гипсикратии, жены Митридата Евпатора²⁰. Правда, в надписи она фигурирует с мужским именем Гипсикрат. По словам Плутарха (Ромр. 32.8).наложница Митридата Гипсикратия «всегда проявляла мужество и смелость, так что царь называл ее Гипсикратом. Наложница была одета в мужской персидский костюм и ехала верхом, она не чувствовала утомления от долгого пути и не уставала ухаживать за царем и

¹⁸Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. -Л., 1925. - Гл.4.

¹⁹ Историческую интерпретацию сведений Полиэна см.: Ростовцев М.И. Амага и Тиргатао // ЗООИД. 1915. Т. XXXII. - С. 58-77.

²⁰Кузнецов В.Д. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2007. № 1. - С. 241.

его конем». Это свидетельство, рисуящее нам образ амазонки, весьма примечательно: Гипсикратия, будучи, по всей вероятности, варварского происхождения, обладала отнюдь не «женскими» качествами, следствием чего и стало употребление ее имени в мужском роде. Таким образом, можно предположить, что античная письменная традиция, отмечающая воинственность варварских женщин, отражает реальное положение женщин некоторых варварских племен.

В связи с такой воинственностью некоторых варварок необходимо заметить, что в целом ряде женских погребений Боспора были найдены оружие или детали конской упряжи. Так, в грунтовом некрополе Нимфея обнаружено женское погребение V в. до н.э., в котором найден наконечник копья²¹. В другом погребении из Нимфея IV в. до н.э. был обнаружен железный псалий²², а в женском погребении IV в. до н.э. из Тузлинского некрополя – бронзовый наконечник стрелы²³. Обычай класть оружие и детали конской упряжи в женские погребения характерны для скифосарматского мира. По данным Е.П. Бунятян, из общего числа погребений Степной Скифии, в составе инвентаря которых присутствуют предметы вооружения (в основном наконечники стрел), 25 % бесспорно женские. Это, по ее мнению, свидетельствует об относительно высоком положении женщины в скифском обществе²⁴.

Безусловно, стать жительницами городов Боспора могли и представительницы местных варварских племен. Об этом свидетельствуют ряд погребений с комплексом варварских черт. Так, определенно сарматским являлось женское погребение рубежа II- I вв. до н.э. из Тузлинского некрополя, в котором были найдены комок серы, лепная сероглиняная чаша

²¹Грач Н.Л. Некрополь Нимфея. - СПб., 1999. - Погребение А 177.

²² Там же. - Погребение А 125.

²³Сорокина Н.П. Тузлинский некрополь. - М., 1957. - Погребение 142 (97).

²⁴Бунятян Е.П. Методика социальной реконструкции по данным рядовых скифских могильников // Теория и методика археологических исследований. - Киев, 1981. - С. 136-184.

и серьги, аналогии которых известны в сарматском мире²⁵. Одно женское погребение I в. до н.э. с западной ориентацией костяка происходит из некрополя Фанагории²⁶. В одном погребении I в. н.э. из некрополя Горгии прослеживаются черты сарматского погребального обряда: ориентация костяка на север и положение рук на тазе²⁷. В некрополе Нимфея известно погребение, в котором были найдены два костяка, принадлежавших женщинам, изначально сложенные на дне могильной ямы²⁸. Подобные погребальные традиции, связанные с обрядом труположения расчлененных скелетов именно женщин, были зафиксированы в варварском могильнике Фронтное I²⁹.

В данном случае мы имеем дело с жительницами боспорских городов, которые по какой-то причине оставались в стороне от религиозных традиций греческого общества. В некоторых боспорских городах сложилась ситуация, при которой носительницы варварской традиции (отразившейся в их погребальном обряде) входили в число жительниц города, в силу чего и были погребены в местном некрополе.

Считается, что традиционной сферой жизни античного общества, которую можно назвать исконно «женской» и из участия в которой женщина не исключалась, была религия. Что касается местных женских религиозных практик, то для Боспора мы имеем, пожалуй, лишь одно достоверное свидетельство. Из Илурата происходит своеобразный жертвенник с отрубленной мужской головой. В. Ф. Гайдукевич высказал весьма вероятное предположение, что ритуал, засвидетельствованный этим жертвенником, был связан у населения Илурата с культом женского божества, образ которого

²⁵ Там же. - Погребение 59 (14).

²⁶ Коровина А.К. Некрополь Фанагории (раскопки 1964-1965 годов) // СГМИИ. 1987. Т.8. - погребение № 303.

²⁷ Алексеева Е.М. Юго-восточная часть некрополя Горгии // Горгии: материалы Анапской археологической экспедиции. - Краснодар, 1982. - Погребение № 10.

²⁸ Соловьев С.А. Археологические памятники сельской округи и некрополя Нимфея. - СПб., 2003. - С. 108, 120. Погребение №43.

²⁹ Цвек О.В. Могильник скифского и сарматского времени на керченском полуострове // Археология. 1968. № 21. - С. 199-205; Корпусова В.М. о населении хоры античной Феодосии // Археология. 1972. № 6. - С. 41-55.

представлен на глиняном штемпеле, найденном в ближайшем соседстве с данным культовым комплексом³⁰. Богиня представленная на штампедля оттискивания рельефных изображений на культовых лепешках, была местной великой богиней растительного и животного мира, органически слившейся со священным деревом жизни³¹. Известно, что отрубленная голова играла важнейшую роль в таврском жертвоприношении богине Деве (Hdt.103)³². Сопоставить илуратский жертвенник можно также с материалами культового комплекса из Елизаветинского городища, где отрубленные головы были найдены вместе с вотивными блюдами. Весьма своеобразны и личные имена жительниц Боспора. Часть из них принадлежит к иранской языковой группе, некоторые были малоазийского происхождения, известны также и фракийские имена. Однако из всех известных женских имен лишь одно предположительно могло происходить из местной варварской среды. Это имя Мады, жены Дорития, известное из пантикапейского надгробия I в. н.э. Данное личное имя входит в ряд известных сарматских имен с корнем *mad-³³, таких как сарматские имена и полностью не восстановимое имя II в. н.э. из Горгииппии³⁴. Отсутствие в боспорском ономастиконе других надежно зафиксированных женских личных имен скифского или сарматского происхождения удивительно. Это можно объяснить лишь тем, что при заключении брака с греками представительницы местных племен получили новое имя, принятое в ономастической традиции того или иного боспорского города³⁵. Сохранить прежнее имя могли, видимо, лишь представительницы

³⁰ Гайдукевич В.Ф. Боспорский город Илурат // СА. 1950. № 13. - С. 192; Он же. Илурат. Итоги археологических исследований 1948-1953 гг. // МИА. 1958. № 85. - С. 47.

³¹ Гайдукевич В.Ф. Илурат... - С. 83. Рис. 76.

³² Грач А.Д. К вопросу о позднем этапе «тавро-скифских» культовых представлений // СЭ. 1952. № 4. С. 174.

³³ Тохтасьев С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья. X-XVII // Hyperboreus. 2000. Vol. 6. Fasc. 1. - С.152-153.

³⁴ Яйленко В.П. Новые надписи Горгииппии // Эпиграфические памятники древней Маой Азии и античного Северного Причерноморья как исторический и лингвистический источник. М., 1985. С. 151. № 10.

³⁵ Р.В. Кинжалов, реконструируя греческий свадебный ритуал, пишет, что у греков. Как и многих других народов древности, брак мыслился как обряд перехода, во время которого

знатных варварских семей: к таковым можно отнести Камасарию, жену Перисада, а также сенамотис, жену Гераклида³⁶.

Отдельную тему представляет проблема внешнего облика жительниц Боспора. Интересно, что в большинстве надгробных рельефов налицо общность внешнего облика изображенных боспорянок: дородность фигуры, лицо с широкими скулами, пухлыми щеками, глубоко посаженными глазами. Маленьким ртом, приплюснутым носом. Этот своеобразный «негреческий» облик боспорских женщин мог в определенной степени являться результатом смешанных браков. Антрополог М.М. Герасимова, изучая погребения некрополя Фагагории, пришла к выводу, что большинство населения города составляли варвары. Внешний облик которых представлен как раз на надгробных рельефах первых веков н.э.³⁷ Из этой же Фанагории происходит интересное надгробие I в. до н.э. – I в. н.э. с рельефным изображением женщины с выраженными варварскими чертами: особенно характерны посадка глаз и развитые надбровные дуги³⁸. Подобный антропологический тип, засвидетельствованный также для населения Гермонассы и Тирамбы, был характерен для синдов³⁹.

Немалое значение для внешнего облика боспорянок имел и тот факт, что в состав населения некоторых городов Боспора входили представительницы варварских племен с ярко выраженными антропологическими чертами. Так, в некрополе Китея известны погребения женщин I-II вв. н.э., у которых на черепе обнаружены следы деформирующей повязки или прижизненной лобно-теменной деформации⁴⁰. В некрополе

умирал один человек и рождался другой. Поэтому часто при подобных церемониях человеку давалось новое имя (*Кинжалов Р.В.* к реконструкции древнегреческого свадебного обряда // Астарта. Культурологические исследования по истории древнего мира и средних веков: проблемы женственности. Вып. 1. СПб., 1999. - С.100.).

³⁶*Русяева А.С.* Боспорская царица Камасария // БИ. 2002. Вып. II. - С. 110.

³⁷*Герасимовва М.М.* Население античной Фанагории по палеонтологическим данным // КСИА. 1976. № 145. С. 111.

³⁸*Кобылина М.М.* Надгробие из Фанагории // КСИА. 1962. № 89. С. 114.

³⁹*Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т.* Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М., 1987. – С. 62.

⁴⁰*Там же.* - С. 62.

Илурата известно погребение женщины, в облике которой прослеживаются черты монголоидности.

Таким образом, рассмотренные факты указывают на сложность этнического состава населения Боспорского царства. Как было отмечено выше, часть жительниц боспорских городов сохраняли религиозную традицию тех местных племен, из которых они происходили, что отразилось в их погребальном обряде. Некоторые из них продолжали придерживаться варварских традиций в выборе имени. Но боспоряне на протяжении всей своей истории сохраняли эллинскую культуру и уклад жизни. Инкорпорированные в греческую среду женщины варварского происхождения подчинялись греческим семейным законам и обычаям. Сложно представить, чтобы боспорские эпитафии эллинистического периода воспевали какие-либо иные женские добродетели, кроме традиционно женских: умения вести домашнее хозяйство, быть хорошей супругой, оставить «свой облик в облике милый детей». Однако внешний облик боспорянок, запечатленный в надгробных памятниках, свидетельствует об ином этническом типе, отличном от греческого, причиной чего была практика смешанных браков. Несмотря на то, что боспорянка в социокультурном плане находилась в пограничной области между греческим и варварским мирами, по-настоящему варварских черт в ее жизненном укладе чрезвычайно мало.

И все же женщины из варварской среды определенно имели собственную картину мира, систему религиозных и мифологических представлений, которая, по-видимому, влияла на религиозную жизнь боспорян. А внешний облик боспорянок говорит о том, что вместе с изменением этнического облика в греческую цивилизацию приносились новые, чуждые ей дотоле элементы. «Гендерный» аспект «вечной» для Боспора проблемы греко-варварского взаимовлияния обнаруживает своеобразие, которое заключается в политэтничности женского мира этого государства.

Ранние греческие поселенцы на Боспоре, часто женились на женщинах варварского происхождения. Женщины вели домашнее хозяйство исходя из своих знаний и предпочтений. Конечно, происходило влияние мужа, жена в полной мере подчинялась мужу и усваивала греческую культуру, но некоторые элементы варварской культуры проявлялись в повседневности. Типичный пример этому большая распространенность лепной посуды, которая исследователями связывается с варварской культурой. По-видимому, именно женщины (жены) были проводниками негреческой культуры.

Только в эпоху эллинизма гражданка полиса получала некоторые права, она могла уже самостоятельно реализовывать право на распоряжение некоторым имуществом и оперирование некоторыми финансами⁴¹.

Рождение детей было главной целью женщины на Боспоре. Замужество в этом случае рассматривается как необходимое условие для этого. Из одной эпитафии для обозначения жены Полистрата, Мусы, которая скончалась, не успев родить ребенка, было взято словосочетание «οὐκ ἄλοχος» – «не жена» (КБН): «Муса, жена Палистрата, прощай. Это я, дочь Гликона, сижу рядом с ним в Аиде, вдова, покинув живым супруга. Завистливый Аид увел меня к себе девушкой, не женой: я не оставила своего облика в облике милых детей. Несчастливая судьба оторвала меня от всего и увела во мрак от любимой жизни». Или вот еще один пример элегии Теофиле: «Теофила, дочь Гекатея, прощай. Ко мне, Теофиле, дочери Гекатея. Недолговечной деве, сватались юноши. Но их предупредил похитивший меня Аид, узрев во мне Персефону – прекраснее Персефоны. И оплакивает вырезанная на могильном камне надпись девушку Теофилу, синопчанку, свадебные факелы, которой отец ее Гекатей приготовил не для брака, а для Аида. Не брачные узы владеют тобой, дева Теофила, а то место, откуда не бывает возврата: ты уже не невеста Менофила, а то место, откуда не бывает возврата: ты уже не невеста Менофила, а соучастница Керы по ложу. А у твоего отца Гекатея осталось

⁴¹*Cantarella E. Pandora's Daughters. The Role and Status of Women in Greek and Roman Antiquity. - Baltimore; London, 1987. – P. 91.*

одно лишь имя погибшей, образ твой он видит в камне, несбыточные же его надежды нечестивая похоронила Мойра. Тебя, Феофилу, на долю которой выпала завидная среди людей красота, тебя, десятую музу Хариту, созревшую к браку, образец стыдливости, не руками темными обнял Аид, а Плутон лампадой зажег для тебя брачные светочи, приняв тебя в свадебный свой чертог возлюбленной супругой. Прекратите, родители, плач, остановите свои стенания: Феофила получила в удел ложе бессмертного».

Женщина, не родившая детей, с моральной точки зрения, не могла стать полноправной супругой⁴².

На Боспоре, по-видимому, как и в большинстве древних обществ в браках знати, предполагалось ласковое отношение супругов друг к другу и к детям⁴³. Это можно проследить и на примере многочисленных эпитафий конца исследуемого нами периода. Излияние чувств происходит в трогательных выражениях. Широко используются разные художественные приемы: эпитеты, сравнения, гиперболы, антитезы, игра слов, восклицания, направленные на то, чтобы вызвать интерес к жизненным обстоятельствам умершего и сочувствие к нему. Так, например, особой теплотой и горечью утраты пропитана эпитафия жены Дия⁴⁴: «Муса, жена Дия, прощай. Некая жестокая богиня, подстерегающая в засаде, погубила... сплетья сети смерти. Итак, малютки-дети, отпавшие от твоей груди, не будут с тобою. Так назначила жизнь! Связав затем отпрысков сметных, она послала тебя к темным сводам обители Леты. Ты благородна и скромна от природы и, созрев к браку, брачное ложе сохранила ты для супруга. Тебя же, сокровище, красота и слава покажут лучам солнца во всех совершенствах превосходнее Пенелопы. И не о смерти думал супруг Дий, но о добродетели, воздвигая

⁴²Матукина А.Н. Представления об идеальном типе человека на Боспоре позднеэллинистического времени // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. История. 2011 № 6 (1). - С. 252.

⁴³Марти А.Ю. Детское погребение IV в. до н.э. из кургана близ Тиритаки // СА. Вып. VI. - М., 1940. - С. 120-129.

⁴⁴Матковская Т., Твардецки А., Тохтасьев С., Бехтер А. Боспорские надгробия II в. до н.э. - III в. н.э. // Из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Лапидарная коллекция. Т. III. Кн. 2. Ч. 1. - Киев: «Мистецтво», 2009. - С.43-50. № 12.

этот почетный дар». В данной эпитафии перечислены все основные добродетели супруги.

Если попытаться проанализировать женские захоронения, на общем фоне материалов VI-V вв. до н.э., с которыми мы можем оперировать, достаточно условно определяемое «богатство» тех или иных погребальных комплексов не может служить надежным критерием; для этой эпохи обилие / разнообразие материала часто являлось отличительной особенностью, прежде всего женских и детских погребений.

Женские захоронения иногда содержали более разнообразный инвентарь, как, например, погребение А 55⁴⁵, принадлежавшее женщине 50-55 лет, в состав которого входили два массивных бронзовых браслета с гравированными львиными головками на концах, обломки аттических чернофигурного килика и чернолакового сосуда, пастовые бусины, пряслице. В ногах костяка был найден зуб коровы (остатки жертвенной пищи?).

Палеоантропологические исследования некрополя Фанагории позволили сделать ряд выводов по продолжительности жизни населения этого античного центра.

Средняя продолжительность мужчины превышает 41 год, средняя продолжительность женщины приблизилась к 37 годам. Высокие значения палеодемографических параметров сходны с аналогичными характеристиками, полученными Дж. Энджелом при изучении городского населения Восточного Средиземноморья в эллинистическое и римское время⁴⁶. Так же близки фанагорийцам по палеодемографическим особенностям группы населения римских провинций, расположенных на территории Британских островов, Иберийского полуострова и Северной Африки. Следует отметить, что более ранние и поздние эпохи, судя по

⁴⁵Грач Н.Л. Некрополь Нимфея. – Л.: Наука, 1999. – С. 46, табл. 27.

⁴⁶Angel J. Health as a Crucial Factor in the Changes from Hunting to Developed Farming in the Eastern Mediterranean // *Paleopathology at the Origins of Agriculture* / edited by M. N. Cohen, and G.J. Armelagos. - P. 51-73.

антропологическим публикациям, характеризуется низкой продолжительностью жизни, а значит и более низким уровнем жизни.

Продолжительность жизни женщины в Фанагории в среднем была на четыре года меньше жизни мужчин и составляла около 36/37 лет. Хотя средняя продолжительность жизни женщин отстает от показателя для мужчин, есть основания говорить также об их высоком уровне жизни. Примерно такие же различия в четыре года отмечены для населения восточного Средиземноморья последних веков до н.э. – первых веков н.э.⁴⁷ Эти палеодемографические показатели (особенно для эпохи эллинизма) резко контрастируют с данными классического времени, для которого характерны существенные расхождения в средней продолжительности жизни мужчин и женщин в семь лет. Это все, возможно, можно объяснить более свободным существованием женщины, возможно большей заботе мужа по отношению к жене и конечно улучшением бытовых условий жизни.

Необходимо рассмотреть еще несколько палеоантропологических показателей – *Cribraorbitalia* (продырявленность глазницы). Формируется при патологических изменениях в капиллярах, вызванных анемией. Природа подобной анемии может быть самой различной. Обширный обзор, выполненный А.П. Бужиловой⁴⁸, позволяет предполагать, что важную роль играют кровяные инфекции. В целом признак можно использовать как маркер распространения хронических инфекций. Частота встречаемости *cribraorbitalia* у индивидов Восточного некрополя Фанагории крайне низкая. Обнаружено всего 4 случая из 92 обследованных останков. Причем все случаи зафиксировали у взрослого населения. Отсутствие признака у детей свидетельствует о благополучном состоянии здоровья детей, что могло быть связано как с общим высоким экономическим уровнем, так и развитыми санитарными нормами. В целом полученный результат указывает на отсутствие большого числа хронических инфекционных заболеваний у

⁴⁷Ibid.

⁴⁸Бужилова А.П. *Homosapiens: история болезни*. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 156.

жителей античного города. Результат довольно неожиданный, так как условия города, к тому же крупного порта, как известно, способствовали развитию и распространению инфекций. Более того, обширные лиманы и мелкие озера могли быть местом выплода moskitov, иных насекомых-переносчиков лихорадок, прежде всего малярии.

Следующий показатель – кариес. Как любое бактериальное заболевание кариес способен развиваться в эпидемии. Одним из условий быстрого распространения кариеса можно считать структуру диеты с большой долей углеводов, в частности, сахаров. Случаи кариеса у детей Фанагории не отмечены, что свидетельствует о хорошем питании и благополучном иммунном фоне. У взрослых этот признак встречается умеренно часто: около 26% случаев у мужчин и около 31 % у женщин. Различия в показателях сохраняет градиент: женская группа женская группа менее благополучна, однако, чистота кариеса у полов не велика, что, вероятно, указывает на довольно сходный состав пищевого рациона мужчин и женщин. Это подтверждает тезис об отсутствии на Боспоре в рассматриваемое время пищевой дискриминации по половому признаку. Также единый пищевой рацион сигнализирует о развитии в рамках однообразной культуры, которая к III в. полностью сложилась.

1.3. Семья как ячейка боспорского общества в VI-I вв. до н.э.

На Боспоре в кругах знати (представителей правящего дома) были нередки браки среди родственников. На это указывает целый ряд эпитафических документов (*КБН. 75*): «Перисада. Камасарии. Аргота. За архонта и царя Перисада, сына царя Перисада, матерелюбивого, за царицу Камасарию. Дочь Спартока, чадолюбивую и за Аргота, сына Исанфа, супруга царицы Камасарии, посвятили этот памятник Афродите Урании, владычице Апатура, синагог Фиокрит, сын Деметрия; Папий сын Папия...»; (*КБН, 1015*): «Комосария, дочь Горгиппа, жена Перисада, по обету посвятила

сильному богу Санергу и Астаре при Перисаде, архонте Боспора и Феодосии и царе синдов, всех маитов и фатеев». В целом, мы в основном знаем из письменных документов преимущественно о семьях знати.

О семейных отношениях широких слоев населения мы имеем представление лишь по косвенным данным, добытые в результате археологических исследований (в т.ч. и палеоантропологические данные).

Количественные данные по структуре боспорской семьи в рассматриваемое время отсутствуют. Однако, нет никаких обоснований думать о существенных отличиях в составе и количестве семьи в сравнении с другими центрами античного мира. Большинство семей состояли из родителей (или одного оставшегося родителя) и ребенка или детей. Во многих случаях в одном доме, возможно, жили три поколения, пожилые родители семьи, с парой супругов и их маленькими детьми. Всего, в среднем боспорская семья могла насчитывать 7-9 человек. После смерти старшего поколения бытовала какое-то время нуклеарная семья, но со временем добавлялись супруги детей и, в конечном счете, их дети. Исходя из этого, домохозяйство могло представлять несколько типов. По сути, не отдельные типы семей, а разные этапы одного типа.

Что касается взаимодействия супругов, то оно выстраивалось по всем направлениям в юридической, экономической и духовных плоскостях.

Реальным источником знания о взаимоотношениях супругов являются эпитафии на надгробных памятниках.

Слова, прославляющие красоту и достоинства женщины, дошли до нас. Неизвестный поэт написал их по заказу рано овдовевшего боспорянина Зила, вечно скорбящего по своей неповторимой и неподражаемой Клеопатре.

Каменные плиты сохранили 38 подобных поэтических произведений, замечательных памятников духовной культуры Пантикапея. Все они посвящены умершим и являются эпитафиями – надгробными надписями. В античный период надписи на памятниках называли также эпитафиями. В них нашли отражения такие темы как одиночество, разочарование скоротечной

жизнью, несчастная любовь, что позволяет отнести их к элегиям. Каждая надпись представляет собой короткое лирическое стихотворение – это определяет ее как эпитафию. Таким образом, каждое из стихотворений является одновременно эпитафией, эпитаграммой, эпитаграфом и элегией.

«Прежде, чем умереть, я покоюсь здесь на резной стеле ради своей супруги Клеопатры красота, которой неповторима. В своей супруге, неподражаемой хозяйке дома, я имел одну из муз – Пиерид. Вот почему супруге своей поставил эту стелу Зил, тарсиец, молодой муж»⁴⁹.

Скорбные творения боспорских поэтов повествуют о разных людских судьбах: много эпитаграмм посвящено любимым жёнам и счастливым родителям, почитаемым своими детьми. Тексты построены в форме обращения к покойным или он сам обращается к прохожим.

Излияние чувств происходит в трогательных выражениях. Широко используются разные художественные приемы: эпитеты, сравнения, гиперболы, антитезы, игра слов, восклицания, направленные на то, чтобы вызвать интерес к жизненным обстоятельствам умершего и сочувствие к нему.

Доблестным воинам, героически сражавшимся с варварами, защищая Отечество, чью жизнь унес бог войны Арес, посвящается.

«Аристон, сын Аристона, прощай. Не тяжкое горе родителей будет оплакивать здесь тебя, Аристон, защищавший стены отечества, а доблесть. Конечно, ты не приобщишься к мертвым, но будешь вечно в памяти всех боспорцев...»

«Левкий, сын Левкия прощай. Когда ты прекратил свои труды и пришел к концу (жизни), (тогда) и душа покинула твое мощное тело, Левкий, и достойные отчизны и грозные врагам доспехи, обогранные варварской

⁴⁹ Здесь и далее эпитафии цит. по: *Матковская Т., Твардецки А., Тохтасьев С., Бехтер А.* Боспорские надгробия II в. до н.э. – III в. н.э. // Из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Лапидарная коллекция. Т. III. Кн. 2. Ч. 1. – Киев: «Мистецтво», 2009. – 496 с.

кровью. Так умер ты от толпы неприятелей. Ведь и троянский Гектор пал среди передовых бойцов».

«Менодор, сын Апполония, прощай. Назови свою родину, поведай о своем имени и о своей судьбе, сколько тебе лет, оставляешь ли что-нибудь у смертных? Отечество, меня породившее – венчанная морем Синопа, а имя погибшего было Менодор. Я изрубил много кровавых вражьих доспехов и лежу, пораженный копьем, в Боспорской земле. Шесть десятков моих лет завершены еще одним годом; я оставляю детей и любимую в браке супругу. Да живешь ты в священном доме благочестивых. И после смерти и при жизни ты всегда был всем дорог».

«Аполлоний, сын Аполлония прощай. Ты неоплаканым сошел к Аиду, испустив ветрам дух под вражеской рукой, а твоя супруга стонет в слезах, восприняв неожиданную скорбь. Погибла твоя красота, угасла преесть, улетел разум, все полно горя: в твоём лице сломлен единственный канон доблести. Но если веретено Мойр и завертело тебя, наткнувшегося на страшное варварское копье, то ныне тебя примет не мрачный дом (Аида), а обители героев: ибо тебе, Аполлоний, и прежде была положена почетная слава, и теперь, после смерти, воздается всяческая честь».

«Саббион, сын Стефана, прощай.

Несчастный, тебя поразил удар судьбы, и погибло все доблестное, что было в тебе: добрый нрав, ум, расцвет – и это причина наших терзаний. Музы, прежде усладившие тебя среди нас, теперь плачут над тобой, несчастный. Ты стал предметом скорби для матери и печали для отца. Словно ветка дерева, ты теперь был сломлен и ушел в Аид, Саббион. Но да будет легок тебе всякий камень, если при жизни ты был так ласков со всеми».

«Гликария, супруга Асандра, у твоей пирамиды, я с жадностью выпил воды, идущей из близкого источника, с вином, и, утолив жажду, сказал следующее: при жизни и после смерти ты спасаешь нуждающихся».

Глубоким почтением и восхищением проникнуты элегии, посвященные женщинам. Поэты называют боспорянку и блистательной. И неподражаемой.

И сокровищем, и возлюбленной супругой, и десятой музой. И обладательницей завидной красоты. Сравнивают ее с Пенелопой, женой Одиссея, которая служила эталоном супружеской верности, и с красавицей Персефой, дочерью Деметры. Ставшей супругой бога подземного царства Аида. При этом подчеркивается превосходство боспорянок в красоте и добродетелях над богинями.

«Клеопатра, дочь Мениска, прощай.

Гражданку Амиса, блистательную Клеопатру, вифинскую Пенелопу по своей добродетели, похитил горестный Аид, а чистое тело девушки скрыто под вечной стелой. Ее нежный облик скрывает могила, но нетленный дух ее пребывает в бессмертном свете».

«Трифонида, жена фелитера, сыновья Левкий и Гераклиодор и дочь его Стратоника, прощайте. Вместе с тремя детьмисовсем одинокую Трифониду похитила из жизни смертоносная Мойра, не безвременно, а вовремя. Горе принявший, ее вечно оплакивает Филетэр. Родитель их и ее супруг, одно за другим горькие узрел он страдания из-за детей и жены. Итак, кто они, об этом громко, странник, сказала тебе стела: продолжай же свой путь, о них ясно узнав теперь из долговечной надписи».

«Феофила, дочь Гекатея, прощай. Ко мне, Феофиле, дочери Гекатея. Недолговечной деве, сватались юноши. Но их предупредил похитивший меня Аид, узрев во мне Персефону – прекраснее Персефоны. И оплакивает вырезанная на могильном камне надпись девушку Феофилу, синопейнку, свадебные факелы, которой отец ее Гекатей приготовил не для брака, а для Аида. Не брачные узы владеют тобой, дева Феофила, а то место, откуда не бывает возврата: ты уже не невеста Менофила, а то место, откуда не бывает возврата: ты уже не невеста Менофила, а соучастница Кору по ложу. А у твоего отца Гекатея осталось одно лишь имя погибшей, образ твой он видит в камне, несбыточные же его надежды нечестивая похоронила Мойра. Тебя, Феофилу, на долю которой выпала завидная среди людей красота, тебя, десятую музу Хариту, созревшую к браку, образец стыдливости, не руками

темными обнял Аид, а Плутон лампадой зажег для тебя брачные светочи, приняв тебя в свадебный свой чертог возлюбленной супругой. Прекратите, родители, плач, остановите свои стенания: Феофила получила в удел ложе бессмертного».

«Муса, жена Палистрата, прощай. Это я, дочь Гликона, сижу рядом с ним в Аиде, вдова, покинув живым супруга. Завистливый Аид увел меня к себе девушкой, не женой: я не оставила своего облика в облике милых детей. Несчастливая судьба оторвала меня от всего и увела во мрак от любимой жизни».

«Хреста, дочь Александра, прощай. Меня, Хресту, девушку на выданье, завистливый Аид отобрал от четырех моих братьев и от отца, который воспринял меня, малютку, после смерти матери, надежды свои излил в пламя и пепел».

«Муса, жена Дия, прощай. Некая жестокая богиня, подстерегающая в засаде, погубила...сплетя сети смерти. Итак, малютки-дети, отпавшие от твоей груди, не будут с тобою. Так назначила жизнь! Связав затем отпрысков сметных, она послала тебя к темным сводам обители Леты. Ты благородна и скромна от природы и, созрев к браку, брачное ложе сохранила ты для супруга. Тебя же, сокровище, красота и слава покажут лучам солнца во всех совершенствах превосходнее Пенелопы. И не о смерти думал супруг Дий, но о добродетели, воздвигая этот почетный дар». Трогательные чувства почтительного отношения. Уважения и заботы о родителях также нашли отражения в стихах.

«Под этой плитой, иноземец, лежит Эмида...принявшая самые последние почести от сына Энея. Да ниспошлют ему боги сладостные дары за почтение к родителям».

«Эммида, мать Энея, прощай».

«В плодоносной роще отчизны похоронил своих Аргоная и Ма, скончавшихся от убивающихся всех по воле Мойр старости. Не могилу, а

вечно милым в благодарность. Если что-либо значат молитвы родителей из аида, то да получишь ты, Антипатр, такую же благодарность от детей».

Нерушимая дружба, взаимоуважение, преданность. Доверие между людьми прославлены в эпитафиях.

«привет прежде всего мужам от мужей!

Мы знаем, опрохожий, что родное – это приятно друзьям. Обдумывая все меж собой, мы решили следующее: прежде чем умереть - упокоить собственную душу; любуясь каменными памятникам умерших, мы поставили (эту) стелу единодушно, согласно:Каллиотер, сын Басилида, и Симфор, сын Филетера, и Миромена, дочь Каллиотера, прожившая, любя мужа; поставили как вечную память тем. Кто мил прохожим. Года 524. Месяца Гиперберетея, 16-го». (524 год боспорской эры – 227 г. н.э.).

«Лисимах, сын Гастия, прощай.Остановись, прохожий, и взгляни на несчастного Лисимаха, лежащего в этой могиле. Посмотри на памятник, который мне, недавно умершему, поставили сверстники-фианисты, проливая все вместинад ним слезы. Теперь я, находясь среди умерших, произношу слово привета тем, которые, заботясь обо мне, поставили надо мной камень».

Пантикапейских стихотворцев нельзя поставить в один ряд с великими эллинскими поэтами. Это были люди хорошо образованные для своего времени, знающие произведения своих знаменитых коллег и владеющие законами жанра. Подражая произведениям великих мастеров, они старались, в меру своих возможностей. Выполнять заказы местного населения. Имена сочинителей боспорских элегий не известны, но у них завидная творческая судьба:стихи, написанные на рубеже нашей эры. Звучат и через две тысячи лет.

ГЛАВА 2. ДЕТИ В БОСПОРСКОЙ СЕМЬЕ В VI-I ВВ. ДО Н.Э.

2.1. Ребенок на Боспоре в классическую и эллинистическую эпоху.

Первичный источник информации о детях на Боспоре мы можем получить анализируя археологический материал и костные останки. Такой категорией может вступать погребальный комплекс в совокупности. Для раннего времени VI-IV вв. до н.э. мы можем следующие примеры обнаруженных детских захоронений.

Погребальные комплексы VI в. до н.э., содержавшие захоронения представителей первых «волн» колонистов и их потомков в первом и, возможно, втором поколениях, выявленные при раскопках некрополей боспорских поселений, имеют достаточно скромный облик.

Для раннего некрополя Пантикапея можно говорить об одновременном существовании обрядов кремации и ингумации. Инвентарь пантикапейских грунтовых могил, т.н. «земляных гробниц», достаточно скромны. Нередко в погребение помещали лишь один столовый сосуд. Так, в детском грунтовом захоронении 60, перекрытом досками, выявленном в 1907 г. на южном склоне горы Митридат, был найден небольшой коринфский скифос, стоявший у левой руки костяка, обращённого головой на юг⁵⁰. Серия таких чаш, датированная вторым поздним коринфским периодом, т.е. временем после 550 г. до н.э., известна по раскопкам некрополя Березани⁵¹

Однако встречались и погребения, содержавшие целые наборы сосудов. Например, земляная детская гробница 103, раскопанная В.В. Шкорпилом в 1905 г. на западном склоне насыпного холма, расположенного к северу от Второго Кресла Митридата⁵² содержала 10 экземпляров

⁵⁰Шкорпил В.В. Отчёт о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1907 году // Известия Императорской археологической комиссии (далее ИАК). Вып. 35. 1910. – С. 26. Рис. 13.

⁵¹Букина А.Г. Коринфская художественная керамика // Борисфен-Березань. Вып. 54. 2010. – С. 7–140

⁵²Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в Керчи в 1905 году // ИАК. Вып. 30. 1909. – С. 1–30.

керамики. Могила, покрытая досками и неотёсанными камнями, была открыта на глубине 3,71 м, длина её составляла 0,84 м, ширина 0,36 м, глубина 0,22 м. С правой стороны и в ногах костяка, обращённого головою на восток, найдены 10 небольших по размеру сосудов, стоявших в ряд: простой одноручный глиняный сосудик с концентрическими кругами на дне; простой глиняный «рожок» «с окрашенной лейкой и ручкой», ещё один глиняный «рожок» «с отбитой лейкой», чернофигурная ойнохоя с изображением танцующего Силена⁵³, такая же ойнохоя с изображением танцующего Силена и менады, глиняный алабастр⁵⁴, «простой глиняный сосудик с одной ручкой», чернофигурный скифос с изображением двух сидящих фигур, 9) миниатюрная коринфская котила с черными и розовыми полосами на жёлтом фоне, миниатюрная чернолаковая ольпа. По-видимому, керамический комплекс позволяет отнести это захоронение к последней трети VI – нач. V в. до н.э.

На общем фоне материалов, с которыми мы можем оперировать, достаточно условно определяемое «богатство» тех или иных погребальных комплексов не может служить надежным критерием; для этой эпохи обилие / разнообразие материала часто являлось отличительной особенностью, прежде всего женских и детских погребений.

В IV в. до н.э. некоторые детские захоронения становятся еще богаче. Так в 1934 г. в Камыш-буруне, в 1,5-2 км к северу от городища Тиритака в поле большого кургана, расположенного около шоссе случайно было обнаружено впускное погребение. Погребение представляло из себя каменный ящик склеп, сложенного из известняка из подобных плит был сложен пол склепа. Размеры склепа (1,41 / 0,75 / 0,81 м). Внутри склепа был обнаружен деревянный саркофаг. Внутри саркофага лежал плохо сохранившийся костяк ребенка, головой на запад. У нижней части грудной клетки лежали терракоты. В северо-восточном углу склепа была обнаружена маленькая

⁵³ Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в Керчи в 1905 году... - С. 19.

⁵⁴ Там же. – Рис. 19.

чернолаковая ойнохоя, с туловом покрытым канелюрами и накладным орнаментом. Внутри саркофага найдены следующие предметы: деревянные украшения (видимо от саркофага), пять терракот, круглая деревянная коробочка с крышкой тонкой инкрустационной работы, деревянный ларчик, деревянный предмет в виде бокала, маленькая костяная пиксида и несколько костяных колечек неизвестного назначения.

Детский саркофаг представляет простой прямоугольный ящик из соснового дерева. Длина саркофага 1,20 м, ширина 0,59 м, высота 0,63 м. Надо полагать, что простой сосновый гроб не мог удовлетворить вкусам богатых родителей или родственников умершего ребенка. Они хотели, поэтому украсить саркофаг художественно исполненными орнаментами из дорогого дерева, но так как украшения вследствие своей формы рассчитанной на круглые ножки не могли быть приделаны к саркофаку, то их пришлось положить во внутрь.

Очень важная деталь. Из пяти терракот, найденных в гробнице, три воспроизводят один тип: это фигура молодой, красивой женщины, одетой в широкие одежды и задрапированной с большим кокетством и изяществом в гиматий. По-видимому, такие терракотовые статуэтки часто заменяли обыкновенных кукол с подвижными конечностями, которых надо было одевать. Эти куклы по заверению Ю.Ю. Марти являлись любимыми куклами умершей девочки, которыми она постоянно играла и которые после ее смерти были положены в гроб⁵⁵.

Подводя некий итог описанию данного захоронения, стоит отметить, что описанное погребение имеет много общего с богатыми курганными погребениями периода расцвета Боспора (Большая Близница, Павловский курган и пр.) Инвентарь детского погребения, а именно, чернолаковая ойнохоя, с накладным орнаментом и желобчатым туловом, прекрасные резные и инкрустированные украшения из дерева и уникальная

⁵⁵Марти А.Ю. Детское погребение IV в. до н.э. из кургана близ Тиритаки // СА. Вып. VI. - М., 1940. - С. 123.

высокохудожественная туалетная коробка с инкрустацией, а так же комплекс импортных изящных полихромных терракот – весь этот пышный инвентарь говорит, что перед нами богатое погребение. Судя по орнаментам и мотивам деревянных вещей, по стилю терракот и чернолаковой ойнохой, погребение должно быть отнесено не позднее чем ко 2-й пол. IV в. до н.э., т.е. к периоду наивысшего экономического и культурного развития Боспора. Расположение кургана вблизи Тиритаки (всего в 1,5 км от нее) позволяет связать погребение именно с этим боспорским городом⁵⁶.

Среди наиболее ценных личных качеств было и уважение к родителям: в эпитафии Эммиды, матери Энея, говорится о «сладостных дарах», которые боги ниспошлют сыну (который, вероятнее всего, и заказал эпитафию, увековечив более себя, нежели мать) за почтение к родителям (КБН 122).

Необходимо рассмотреть еще несколько палеоантропологических показателей – маркеры физиологического стресса. Эмалевая гипоплазия - задержка формирования эмали зубной коронки во время роста зуба. Этот показатель может быть вызван стрессом от любого заболевания до психологической травмы. В целом частота встречаемости признака в группе невысока – около 20%, что может свидетельствовать о высоких показателях качества жизни населения Фанагории. Вместе с тем частота встречаемости признака эмалевой гипоплазии среди индивидов Восточного некрополя Фанагории распределена неравномерно. Если среди взрослых мужчин этот маркер стресса отмечен примерно у 7%, то среди погребенных женщин он был засвидетельствован у 37%. Вряд ли такое различие можно отнести к случайной выборке. На зубах детей эмалевая гипоплазия так же встречается довольно часто – примерно у 24%. Так как дефекты эмали формируются в детском возрасте, то можно предполагать, что условия, в которых протекало детство этих мужчин и женщин, были различными. Количество стрессов, преодоленных в детстве женщинами, было в несколько раз больше, чем у мужчин.

⁵⁶Марти А.Ю. Указ.соч. – С. 128.

К настоящему времени ученые не нашли убедительных доказательств о различиях в антропологических особенностях мужской и женской частей фанагорейского населения. Поэтому следует говорить о наиболее вероятном влиянии социального фактора. Если сравнить эти данные с аналогичными из номадской среды, то мы увидим, что цифры подобных физиологических стрессов у мужчин и у женщин приближены. Это все свидетельствует о том, что в среде Фанагории были приняты правила воспитания детей существенно отличные от тех, что были нормой в среде кочевников⁵⁷.

Следующий показатель - *Cribraorbitalia* (продырявленность глазницы). У детей данный дефект не обнаружен. Отсутствие признака у детей свидетельствует о благополучном состоянии здоровья детей, что могло быть связано как с общим высоким экономическим уровнем, так и развитыми санитарными нормами. В целом полученный результат указывает на отсутствие большого числа хронических инфекционных заболеваний у жителей античного города. Результат довольно неожиданный, так как условия города, к тому же крупного порта, как известно, способствовали развитию и распространению инфекций. Более того, обширные лиманы и мелкие озера могли быть местом выноса москитов, иных насекомых-переносчиков лихорадок, прежде всего малярии.

Следующий показатель – кариес. Как любое бактериальное заболевание, способен развиваться в эпидемии. Одним из условий быстрого распространения кариеса можно считать структуру диеты с большой долей углеводов, в частности, сахаров. Случаи кариеса у детей Фанагории не отмечены, что свидетельствует о хорошем питании и благополучном иммунном фоне.

⁵⁷Добровольская М.В., Медникова М.Б. Население по антропологическим данным // Античное наследие Кубани. Т. 2. – М.: Наука, 2010. – С. 478.

2.2. Взаимоотношения родителей и детей.

Глава семейства – отец всегда отмечал появления нового члена семьи праздником. В честь этого дом всячески украшали травами и зелеными ветвями, вешали масличную ветвь у дверей на улице, если родился мальчик, если на свет появилась девочка – шерстяную ленту. Нам неизвестно, каким растением на Боспоре могли заменить масличную ветвь, оливы на Боспоре, как на всем Северном Причерноморье не росли.

В комедии Эфиппа обрисован устраиваемый родителями праздник. С улицы уже слышен запах кушаний поджаренного сыра, бараньей грудинки, капусты, у дверей развешаны венки, гость предвкушает обильное угощение и выпивку⁵⁸. Друзья и родственники поздравляли родителей с рождением ребенка приносили подарки.

В разделе о календаре отмечался боспорский осенний праздник Апатурии, когда отцы вносили в списки граждан имена новорожденных. На третий день в Элладе мальчикам 14-16 лет обрезают волосы и посвящают их богам, охранявшим ребенка. Обычно это был Аполлон или бог реки родного города⁵⁹. Этих богов особо почитали на Боспоре: Аполлону были посвящены крупнейшие пантикапейские храмы, а на монетах изображался местный речной бог (рис. 20). После обрезания волос мальчик официально из отрока превращался в юношу, который был обязан в случае необходимости принимать участие в войнах. К этому его готовили от 16 до 18 лет. Обряды праздника Апатурий, таким образом, охватывали жизнь ребенка от рождения до вступления его во взрослую жизнь. Греческие семьи воспитывали мальчиков и девочек первые годы жизни вместе. До семи лет они жили с матерью на женской половине дома. За детьми до трех лет у обеспеченных родителей смотрела кормилица, а затем нянюшка. Кормилицей была рабыня или нанимали женщин из бедных семей. У них было привилегированное

⁵⁸ См.: Уссинг Ж. Воспитание и обучение у греков и римлян. - СПб., 1899. – С. 17.

⁵⁹ Там же – С. 22.

положение среди прочих домашних слуг и нередкостановились нянюшками у подросших детей. Однако к кормилицам часто относились с подозрением, обвиняя их в том, что они съедали большую часть предназначенной ребенку пищи (*Aristoph. Equ. 717; Aristot. Rhet. III,4*). Новорожденного сначала кормили грудным молоком, а затем предварительно разжеванной пищей и козьим молоком. Чтобы напоить младенца молоком или водой, использовались специальные небольшие сосуды — гуттусы. Они имели шарообразную форму, боковую ручку с одной стороны, а с другой — носик с очень узким отверстием; через него жидкость вытекала постепенно тонкой струйкой или каплями. В детских погребениях, в том числе и на боспорских, обнаружено немало гуттусов. На Боспоре они были привозными, а так же местного производства. Наиболее ранние изготовлены в Ионии из светлой глины и украшены красным ободком; в V-IV вв. из Аттики поступали чернолаковые и расписные гуттусы. Более редким изделием были сосуды в форме женской груди для новорожденных. Некоторые терракотовые статуэтки изображают женщину с маленьким ребенком на руках. Такие подобные терракоты были найдены в Пантикапее. Одна выглядела таким образом: мать, сидящая на стуле и кормит грудью спеленатого ребенка; по остаткам краски видно, что пеленки были окрашены в голубой цвет. Другая статуэтка изображает женщину в парадном хитоне и гиматии, держащую обнаженного младенца⁶⁰. Маленьких детей клали в колыбели. Судя по вазовой живописи, их плели из ивовых прутьев с двумя ручками по бокам для легкости переноски⁶¹. При раскопках Пантикапея обнаружена терракотовая фигурка лежащего в колыбели обнаженного малыша со скрещенными ножками и игрушечным оленем в руках⁶². Эта фигурка служила детской погремушкой, в ее полую внутренность положен глиняный шарик, который гремел при каждом движении. Погремушки были распространенными игрушками для самых маленьких детей. Какой-то особый

⁶⁰Силантьева Л.Ф. Терракоты Пантикапея // Свод археологических источников (далее САИ). ГІ-П. Т. 3. - М., 1974. - С. 86. Табл. 15, 1, 3.

⁶¹Уссинг Ж. Указ.соч. С. 38.

⁶²Силантьева Л.Ф. Указ.соч. - С. 36. № 219.

вид погремушки изобрел пифагорейский философ V в. Архит, о чем упоминает Аристотель в «Политике» (VIII, 6, 11. P. 1340 b. 25-28).

Танагрская статуэтка конца IV в. до н.э., хранящаяся в Эрмитаже, великолепно показывает, как гречанки забавляли погремушками своих маленьких детей⁶³. Статуэтка изображает Афродиту, играющую со своим сыном Эротом, сюжет мифологически трактован в жанре повседневно-бытового. Афродита представлена в виде молодой женщины в подпоясанном под грудью хитоне и плаще, накинутом на левое плечо. В правой руке у нее большая шарообразная погремушка на палке, к которой приковано внимание сидящего на коленях у матери пухлого младенца. Только крылышки на его спине свидетельствуют о мифологическом сюжете. Все остальное мастер лепил с натуры: стул с высокой спинкой и положенную на него подушку в яркой полосатой наволочке, сидящую в непринужденной позе молодую женщину в одежде его времени — хорошо известную всем игрушку.

Не случайно ребенок, изображенный на упомянутой пантикапейской погремушке, держит в руках игрушечного оленя. В результате археологических раскопок в детских погребениях известны фигурки разнообразных птиц и зверей, которыми любили играть греческие дети. Из раскопок боспорских городов немало терракотовых статуэток животных; среди них бычки, собаки, лошади, черепахи, свиньи, львы, обезьяны, пантеры, петухи, медведи, голуби, орлы⁶⁴. Соответственно одни были религиозными предметами, другие были детскими игрушками. Например, свистульки в виде фигурок животных, в детских погребениях редко встречается по несколько игрушек; так, в одной могиле некрополя Нимфея рядом с ребенком лежали терракотовые собака, птичка и обезьянка⁶⁵. На Боспоре кроме терракотовых находят игрушки, сделанные из других материалов. Например, костяная обезьянка в оловянной ванночке. Оловянные игрушки заметное место занимали в числе прочих изделий этого рода. Среди редких животных отметим

⁶³ Штерн Э.Р. Указ. соч. — С. 22.

⁶⁴ Силантьева Л.Ф. Указ. соч. — С. 44-46.

⁶⁵ Штерн Э.Р. Указ. соч. — С. 23.

найденного в детском погребении оловянного верблюда⁶⁶. Мальчики на Боспоре и в Ольвии играли в войну девочки в куклы. Среди пантикапейских находок есть оловянные всадники⁶⁷ и терракотовые куклы. Одна кукла V в. имеет подвижные руки и ноги, прикрепленные к туловищу проволочками. Таких кукол делали в Коринфе и вывозили в Пантикапей⁶⁸. В IV в. вкусы изменились, и сюда стали привозить более искусно изготовленных кукол из Аттики¹⁴. Девочки одевали своих кукол в разные платья и сажали за стол, накрытый игрушечным сервизом. Предметы из подобных сервизов найдены в ольвийских детских погребениях эллинистического времени. Детская посуда копировала распространенные формы столовых сосудов, таких, как ойнохой, кувшины, миски⁶⁹. Археологические материалы, конечно, не показывают многообразие жизни маленького ребенка. Нам ничего не известно, например, о баснях, песнях и сказках, которые рассказывали боспорские матери и нянюшки. В греческих баснях часто встречаются животные, которые не водились в Северном Причерноморье. Вероятно, фигурки обезьян, верблюдов, львов и других зверей показывали детям, как выглядели персонажи популярных басен и сказок⁷⁰. Дети любили игры с животными. На вазах и скульптурах детей часто изображали с разными зверюшками или играющими с собаками, петухами, гусями, журавлями, маленькими птичками⁷¹. Кости всех этих животных найдены на Боспоре, поэтому можно легко представить, что маленькие боспоряне в этом отношении не отличались от других греческих детей. Но лишь одна терракота сохранила для нас подобную живую сценку: улыбающаяся девочка, склонившая голову к плечу, ласкает рукой собачку, и от этого движения ее хитон слегка сполз с плеча⁷². Дети любили кататься на маленьких тележках, запряженных собаками, что прослеживается по рисункам

⁶⁶ Там же. – С. 22-23.

⁶⁷ Штерн Э.Р. Указ. соч. – С. 21, табл. 1.

⁶⁸ Силантьева Л.Ф. Указ. соч. – С. 17.

⁶⁹ Штерн Э.Р. Указ. соч. – С. 26-31.

⁷⁰ Там же. – С. 20.

⁷¹ Beck Fr. Album of Greek Education. Sydney, 1975. P. 49.

⁷² Леви Е.И. Указ. соч. – Табл. 14, 2.

на аттических вазах, например находки костей крупных собак дают возможность предположить, что так забавлялись детишки. Многие подростки приобщались к игре в кости, используя костяные кубики и обработанные астрагалы, которые нередко находили на Боспоре⁷³. От других предметов для популярных игр на Боспоре ничего не сохранилось. Например, о всевозможных играх в мяч или о катании на качелях мы знаем лишь по изображениям на вазах и упоминаниям античных авторов.

Мужчины считали недостойным проводить много времени в гинекее, нянчиться и играть с малышами, не уделяли особого внимания маленьким детям. Феофраст в «Характерах» (гл. 20) с осуждением пишет о человеке, который, отобрав дитя у няньки, сам кормит его, разжевывая для ребенка пищу, «сюсюкает и причмокивает» и называет его «папиной игрушкой».

Детство греческого мальчика проходило в два этапа: до семи лет, когда он вместе с сестрами воспитывался на женской половине дома, и после семи лет, когда его посылали в школу, и он, подобно взрослому мужчине, начинал проводить значительную часть своей жизни вне дома. Девочки же до выхода замуж жили в гинекее под присмотром матери и учились вести домашнее хозяйство: в первую очередь готовить еду, пряхать шерсть и ткать. Некоторые девочки могли научиться грамоте у кого-нибудь из членов семьи. В VI—IV вв. неграмотная женщина была заурядным явлением даже в Афинах. Недаром в трагедии Еврипида «Ифигения в Тавриде» (ст. 583-584) героиня, царская дочь, просит греческого пленника написать для нее письма в родной Аргос. Только в эллинистический период в некоторых городах появились школы для обучения девочек⁷⁴. Об образовании женщин в Северном Причерноморье ничего не известно. Самый показательный источник, который свидетельствует о широком распространении грамотности на Боспоре - многочисленные надписи, прочерченные на сосудах и обломках керамики (рис. 29, 30, 37, 52, 54). Надписи различного содержания: письма, посвящения божествам, имена

⁷³ Петерс Б.Г. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1986. С. 79.

⁷⁴ Jones A.H. Greek City from Alexander to Justinian. - Oxford. 1940. - P. 222.

владельцев и дарителей сосудов, заметки о ценах, мерах, весах, всевозможные заклятия, стихотворные надписи собственного сочинения, отдельные стихи из известных поэм, и др.⁷⁵. Однако эти граффити нельзя с уверенностью приписать женской руке. В эллинистический период, когда папирус стал доступным материалом для письма, граффити почти исчезают, и мы лишаемся этого ценнейшего источника. Папирус же в слоях городища не сохраняется. Несколько пантикапейских писем на свинцовых пластинках и на фрагментах керамики написаны мужчинами и им же адресованы. Таковы, например, адрес письма VI в.: «Письмо на свинце от Ахиллоторасыну и Анаксагору» (рис. 60) и начало письма IV—III вв.: «От Баттикона к Дифилу»⁷⁶. Вероятно, все же некоторые жительницы Боспора умели читать и писать, так же, как отдельные афинянки. О грамотности последних свидетельствуют изображения на аттических вазах, где нарисованы женщины со свитками в руках⁷⁷. Некоторые граффити, особенно посвященные женским божествам, возможно, начертаны женщинами. Любознательная девочка могла научиться тому, что преподавали ее братьям, посещавшим школу. Будущие граждане, даже из бедной семьи, получали по меньшей мере начальное образование, включавшее элементарные навыки чтения, письма и счета. Это, как подчеркивал Аристотель (Pol. VIII, 2; 1338 a), было необходимо для ведения денежных дел и домоводства. Любому греческому полису требовалось немалое количество образованных граждан, которые способны будут успешно справляться с многочисленными должностями на государственной службе. Закон о всеобщем обучении грамотности впервые установил Харонд еще в VII в. (*Diod. Sic. XII, 12, 5*). Грамотность всего свободного населения греческих государств стала на деле

⁷⁵ Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М.; Л., 1953. С. 7-56; Яйленко В. Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ. 1980. № 2. С. 72-99; № 3. С. 75-116; Русяева А.С. Эпиграфические памятники // Культура населения Ольвии и ее округа в архаическое время. Киев, 1987. С. 134-154; Она же. Религия и культы античной Ольвии... С. 43, 47, 56, 91, 102, 130, 213.

⁷⁶ Виноградов Ю.Г. Древнейшее греческое письмо с острова Березань // ВДИ. 1971. № 4. С. 78, 98; Яйленко В.П. Человек в античной Ольвии // Человек в античном мире. М., 1988. С. 92-129.

⁷⁷ Beck F. Op. cit. P. 85.

возможной лишь в эллинистическое время. До этого даже в Аттике были малограмотные граждане, особенно которые жили в сельской местности. Существует рассказ о том, как безграмотный крестьянин просил Аристида написать его имя на остраконе (Plut. Aristid. 7), а другой афинянин, не умеющий читать, выучил наизусть все нужные ему законы (*Crat. fr. 122*).

Образование греков делилось на три ступени: всеобщее начальное, среднее, доступное более или менее зажиточной части населения, и высшее, появившееся в Элладе на рубеже V-IV вв. и охватывавшее немногих граждан. Эпиграфические и письменные памятники свидетельствуют о наличии на Боспоре по крайней мере первых двух ступеней образования. Первая ступень начальная школа, где обучались мальчики в возрасте от 7 до 12 лет, затем с 12 до 15 лет учились в грамматической школе и далее, с 16 до 18 лет, — в гимнасии. Греки старались гармонично развивать умственные и физические способности ребенка. Поэтому в школьную программу, наряду с изучением гуманитарных и естественных наук, входило обучение музыке и занятия разными видами спорта. Уже первые поколения колонистов заботились об образовании своих детей. Древнейшие граффити из Пантикапея и Березани относятся к VI в.; среди них есть и школьные упражнения⁷⁸. Вероятно, боспорские законы были сходны с теми, о которых мы знаем из сочинений Платона и Исократ (Plat. Crit. 12; Nom. VIII, 6; Isocr. VII, 45): государство требовало, чтобы отец заботился об обучении сына «музыке и гимнастике». В понятие музыки древние греки вкладывали все отрасли знания, находившиеся под покровительством муз: чтение, письмо, арифметику и собственно музыку в нашем понимании. Последней приписывалось важное моральное воздействие на ребенка (*Aristot. Pol. VIII, 2, 3*). Считалось, что отец или опекун, не давший мальчику достаточного образования и не обучивший его никакому полезному знанию или ремеслу, не может жаловаться, если сын не станет содержать его в старости. Подобно взрослым мужчинам, мальчики

⁷⁸ Яйленко В.П. Начальное школьное образование в античных греческих городах // Памятники культуры. Новые открытия. 1987. - М., 1988. - С. 54-60.

проводили большую часть светлого времени дня вне дома — в школе и на палестре. В школу они отправлялись на рассвете (Thuc. VII, 25; Plat. Nom. 808), тогда же, когда взрослые принимались за работу. В более или менее состоятельных семьях к мальчикам приставляли специального раба-педагога. Он провожал мальчика в школу или на палестру, следил за опрятным видом и поведением своего подопечного (*Plat. Nom. VII, p. 494, d, e; Aristot. Pol. II, 12*). Педагог учил есть так, как принято в хорошем обществе: брать рыбу, мясо и хлеб двумя пальцами, держать хлеб в левой, а мясо в правой руке, не таскать лакомств у родителей, а также правильно надевать плащ и завязывать сандалии⁷⁹. За любую провинность педагог мог побить мальчика, поэтому вазописцы изображали его рядом с ребенком обязательно с палкой в руке. Конечно, не во всех семьях к ребенку могли приставить специального раба, в миме Герода «Учитель» бедная женщина, с трудом вносящая плату за обучение сына, жалуется на то, что он пропускает уроки в школе, убегая играть в азартные игры. На образование сыновей семья выделяла в бюджете денежные средства, в которые входили оплата учителю, приобретение письменных принадлежностей, музыкальных инструментов и всего необходимого для гимнастических тренировок. Оплата учителю начальной школы, в которой обучали грамоте и счету, была невелика и доступна почти всем. Школы в начале были частными, социальное положение родителей не имело значения, поэтому там могли учиться дети не только граждан, но и всех свободных жителей города. Когда же в эллинистический период многие города стали нанимать учителей на общественные деньги, привилегией получения бесплатного образования пользовались дети граждан и, возможно, тех метеков, которые платили определенные налоги в государственную казну. Например, из надписей известно, что Милет оплачивал четырех учителей и стольких же атлетических тренеров⁸⁰. Однако существование государственных школ не исключало наличия частных. О государственных школах в Северном

⁷⁹ Уссинг Ж. Указ. соч. - С. 51-55.

⁸⁰ Jones A. H. Op. cit. P. 222.

Причерноморье известно лишь по одному упоминанию в надписи римского времени из Пантикапея ⁸¹; все прочие данные о школах в этом регионе относятся к числу косвенных.

Начальная школа располагалась в комнате дома учителя или в наемном помещении. В теплое время года учитель собирал детей в каком-нибудь удобном месте на открытом воздухе. В школе занимались одновременно дети всех возрастов, одни только учились первые буквы, а другие выполняли более сложные упражнения. Учитель сидел на высоком стуле, а дети на низких табуретках. Пока один отвечал урок, другие готовили свое задание.

Специальность учителя начальной школы, грамматиста относилась к разряду мало престижных (*Plat. Prot. 313 b; Dem. XVIII, 258*). Считалось, что учить письму и счету может любой грамотный человек; труд его оценивался дешево, а во время каникул и за праздничные дни учитель ничего не получал. Феофраст (*Char. 30*) писал, что жадный человек вычитает деньги из платы за обучение, когда его дети не ходят в школу из-за нездоровья, а в месяце Антестерии, в котором много празднеств, вообще не посылает детей в школу, чтобы не платить денег. Отправляя сына в школу, родители снабжали его письменными принадлежностями двух видов, поскольку в античности существовало два вида письма: нанесение букв острием на воск, керамику, свинец, камень, дерево и написание их краской или чернилами главным образом на папирусе (рис. 61). От первого способа на Боспоре сохранились надписи на камне, граффити на керамике и письма на свинцовых пластинках. Второй способ использовался на папирусе, который в слоях Боспора не сохраняется. Однако свидетельством такого рода письма служат дипинти — цифровые и буквенные обозначения, нанесенные краской на амфорах, а также написанные красной и черной красками имена на черепках, найденных при раскопках пантикапейского суда ⁸². Для обучения первому виду письма ребенку давали натертые воском таблички и стиль, палочку, заостренную для письма с

⁸¹КБН № 706. 28 BeckF. Op. cit. P. 14.

⁸²Левин Е.И. Оливия. Город эпохи эллинизма. - Л., 1985. - С. 94.

одной стороны и утолщенную с другой, чтобы стирать написанное на воске. Для второго вида письма требовался папирус, тростниковое перо и чернила. Часть этих предметов могли изготавливать боспорские мастера: таблички, стили, воск, порошок для чернил. Папирус же был исключительно привозным. Сначала он был очень дорог, а с эллинистического периода стал доступен широким слоям населения. Ребенок из состоятельной семьи мог иметь стиль и таблички из дорогих заморских сортов дерева, бронзы или кости, но большинство этих школьных принадлежностей делалось из обычного дерева. При раскопках неоднократно находили костяные стили⁸³, таблички же вообще не сохранились. Лишь на одной эллинистической терракоте можно увидеть диптих (двойную табличку): развернув его на коленях, человек в плаще что-то пишет на нем⁸⁴. Эта терракота хорошо иллюстрирует манеру греков писать не на столе, как принято теперь, а положив табличку на колени. Таблички имели прямоугольную форму с приподнятыми краями, до уровня которых наливали расплавленный воск, а затем разглаживали его небольшим металлическим скребком трапециевидной или сердцевидной формы. Такие скребки изредка находят в Северном Причерноморье⁸⁵. Воск на табличках меняли, вероятно, каждый месяц; это делал или раб-педагог либо родители (Herod. Mim. III, 14-19).

Дети сначала учились писать буквы, затем слоги, слова и, наконец, целые предложения. В Берлинском музее хранится табличка со тщательно выведенной учителем надписью, которую ученик затем повторил четыре раза: «Будь трудолюбив, мальчик, чтобы не быть высеченным»⁸⁶. Учитель наказывал нерадивых учеников не только по собственной инициативе, но и по просьбе родителей сек их плетью, так что спина становилась «пестрее змеи» (Herod. Mim. III, 60-63, 92). На аттических вазах встречаются сцены, когда

⁸³ Петерс Б.Г. Указ. соч. С. 61.

⁸⁴ Худяк М.М. Терракоты // Ольвия. Т. 1. - Киев, 1940. - С. 96. Рис. 77.

⁸⁵ Кадеев В.И. Школьное образование и воспитание в Херсонесе в первые века нашей эры // Вестник Харьковского ун-та. № 343. История. Вып. 23. 1989. С. 56.

⁸⁶ Радциг С.И. Введение в классическую филологию. - М., 1965. С. 494.

детей бьют палкой или сандалией, а иногда на теле мальчика нарисован отпечаток сандалииккак след побоев⁸⁷. Маленькие боспорянеиногда в качестве материала для письменных упражнений использовали обломки керамики, сохранившиеся до наших дней. Эти школьные граффити иллюстрируют процесс обучения грамоте в Пантикапее от букв к слогами простым словам, а затем и целым предложениям. Подобный способ обучения, общий для всех греческих начальных школ, описан у Афинейя (X, 49). Приведем пример школьного упражнения на черепке архаического периода на Боспоре. Ребенок еще не твердо знал порядок букв алфавита и вырезал А В Г Е, пропустив Δ. На другой черепке более позднего времени исправлена ошибка в написании слова «Αβδηρα», где вместо η было написано ε. На свободном пространстве черепки учитель еще дважды прочертил букву, которую ему исправил учитель⁸⁸. Поскольку греки обозначали цифры буквами, твердое знание алфавита было необходимо для любых цифровых записей, не говоря уже о знаниях в области математики. Элементарные арифметические расчеты сопровождали повседневную жизнь каждого грека. Нередко он делал цифровые записи для памяти. Их образцы имеются на боспорской керамике. Чаще всего записывались цены и долги. Наиболее яркий пример — граффито III в., начертанное боспорским торговцем на черепке чернолакового сосуда⁸⁹. Он записал, что у него было вино стоимостью в 102 статера, по 14 статеров за амфору; он отпустил (вероятно, в долг) Эвксену пряного вина на статер, Диотиму — на 5 статеров, Кимону — на обол. Однако чаще встречаются цифровые записи для памяти, понятные только самому писавшему: это либо просто цифра, либо цифра с указанием имени человека, которому следует отдать долг или, наоборот, получить его⁹⁰. Целый школьный урок читается на горле амфоры III в., найденной на Березани⁹¹. Сначала школьник вырезал свое

⁸⁷ Beck F. Op. cit. - P. 44-45.

⁸⁸ Яйленко В.П. Граффити Левки, Березани, Ольвии... - С. 96, № 102, 105.

⁸⁹ Там же. - С. 97, № 106.

⁹⁰ Там же. - С. 97-98, № 107, 109, 110, 113, 117.

⁹¹ [Яйленко В.П. Греческая колонизация VII-III вв. до н.э.](#) - М., 1982. - С. 306.

имя Фок и повторил первую букву имени. Потом сделал упражнение на слог «как», повторив его несколько раз и отделяя один слог от другого точками. Здесь запечатлен известный по описаниям античных авторов прием обучения грамоте по слогам. Затем школьник вырезал слово τῆλοι (письмена), а ниже выполнил упражнения, в которые входили слова из двух или трех букв: ὕς (кабан), ὡς (как), μύς (мышь). Некоторые слова написаны в именительном и в родительном падежах. Упражнение кончается более длинным словом ἐλικοῦριη, в котором сделаны две ошибки. Сходные упражнения, обнаружены среди граффити других греческих полисов, и это подтверждает сходство приемов обучения грамоте во всем греческом мире. Приступая к чтению связных текстов и написанию более или менее длинных фраз, учитель обычно брал произведения Гомера или поэмы Троянского цикла⁹². Два граффити V в. подтверждают, что со школьных лет запоминали многие стихи из эпических поэм. На чернолаковом килике процарапан, вероятно, школьником стих из «Одиссеи»: «От Илиона унеся меня, ветер к киконам пригнал». Другая надпись на черепке воспроизводит начало одной из поэм Троянского цикла «Малая Илиада»:

Я, Илион, пою с Дарданией, конями прекрасной,
Ради которой страдали данайцы, слуги Арея.

Таким образом, можно отметить, что в классический период боспорские школьники учили те же стихи, что и во многих городах Эллады. Знание стихов знаменитых поэтов мотивировало некоторых к собственному стихотворному творчеству в распространенных в то время размерах. Об этом свидетельствуют стихотворные граффити на сосудах. В стихотворной форме составлялись и некоторые надписи на памятниках и эпитафии на ольвийском некрополе. Такова, например, ольвийская эпитафия IV в., написанная элегическим дистихом: О, Эпикрат, Исократ дитя. Над могилою стела — Памятник это, хотя рано в могилу тебе. Дион Хрисостом, посетивший Ольвию в конце I в. н. э., отметил особую любовь ольвиополитов к Гомеру и

⁹² [Зайцев А.И. Культурный переворот в древней Греции VII-V вв. до н. э. - Л, 1985. - С. 167.](#)

стремление местных поэтов писать в гомеровском стиле (Or. XXXVI, 10). Все это традиционно воспитывалось в ольвийской школе, и, наверное, среди ольвийских мальчиков были такие, как Никерат из «Пира» Ксенофонта, который в отрочестве выучил наизусть всю «Илиаду» и «Одиссею» (Xen. Symp. 12). По лапидарным надписям можно судить, что некоторые ольвиополиты имели не только начальное, но и хорошее среднее и даже высшее образование. Многочисленные декреты составлены правильным литературным языком с некоторыми цветистыми выражениями, свойственными ораторским упражнениям, которые выполнялись в средней и высшей школах под руководством риторов. Косвенным свидетельством существования боспорских ораторов служат сведения надписей о постоянной деятельности народного собрания⁹³. Чтобы завоевать его внимание и убедить в своей правоте требовалось хорошо составить и произнести речь. Риторы обучали юношей ораторскому искусству, которое способствовало не только политической карьере, но оказывалось необходимым в суде. Юноши из богатых семей в Северном Причерноморье, которые собирались сделать политическую карьеру, не всегда, но отправлялись получать высшее образование в Греции. Дионисий Галикарнасский сообщает, что боспорянин Сопеид был учеником прославленного афинского оратора Исократа (*Dion Hal. De Isocr. 18*). Мы знаем о некоторых боспорян, уехавших в Элладу получить образование, оставшихся там и завоевавших большую известность. Это философы эллинистического периода Бион Борисфенит и Посидоний Ольвиополит (*Diog. Laert. IV, 46-58; Suda. P. 877*). Но, конечно, большинство граждан учились у местных риторов. Об одном из них можно прочесть у Диогена Лаэртского (*IV, 46*). Этот ритор был не только учителем, но и автором ряда произведений. Купив способного юношу Биона, ритор обучил его, отпустил на волю и сделал наследником своего дела. Однако после смерти учителя Бион сжег все его сочинения, продал имущество и на эти деньги отправился в Элладу искать там мудрости. В круг среднего и высшего

⁹³ IPE № 32, 34, 40, 42, 43, 46 и др.

образования греков входили, наряду с гуманитарными предметами, геометрия и астрономия. Сократ подчеркивал их практическую пользу для каждого гражданина: геометрия в ее первоначальном значении «измерения земли» оказывалась необходимой при купле, продаже и закладе земельных участков и в спорах о границах земельных наделов; знание же звездного неба использовалось для определения времени ночью, для установления сроков сельскохозяйственных работ, начала и конца навигации, смены караула у стен и ворот города и т. д. (*Xen. Mem. VII, 3-4*).

Процесс обучения в школе лучше всего изображен на хранящемся в Берлине аттическом килике первой четверти V в.⁹⁴ Вазописец Дурис нарисовал сидящего на стуле учителя, который разворачивает папирусный свиток со словами: «Муза моя, про Скамандра текучего петь начинаю». Это начальные строки какой-то, теперь утраченной, поэмы. Стоящий перед учителем мальчик, вероятно, повторяет за ним эти стихи, а, может быть, читает их наизусть; учитель развернул свиток так, чтобы зрителю было понятно, чему он обучает своего ученика. Другой учитель, держа в руках стиль, проверяет задание, выполненное учеником на вощеных табличках. Возле ученика сидит педагог орудие наказания за провинности, с палкой.

На стене художник изобразил висящие всевозможные предметы, связанные с обучением: футляр для аулоса, корзину с книгами-свитками, лиру и крестообразный ключ для ее настройки. Музыкальные инструменты — необходимый компонент образования грека. Не случайно на килике представлены два учителя письма и литературы и два учителя музыки, из которых один обучает игре на аулосе, а другой — на лире. Аристотель (*Pol. VIII, 5, 8; 1340 b*) писал, что музыка входит в обязательный курс обучения, потому что она благотворно воздействует на нравственную сторону души, а в повседневной жизни музыка — неизменный спутник свободного гражданина во время отдыха. В V в. школьники занимались пением и игрой на аулосе и лире, но к IV в. игра на аулосе стала считаться недостойной свободного гражданина,

⁹⁴Beck F. Op. cit. P. 14-15.

и осталось обучение пению под аккомпанемент струнных инструментов (*Aristot. Pol. VIII, 6, 5; 1341 a*). Трудно сказать, распространялось ли это правило на Боспоре.

На дне упомянутого килика Дуриса нарисован атлет, перевязывающий сандалию. Так художник отразил третью составную часть образования греков — занятия гимнастикой, считавшейся необходимой «для укрепления здоровья и развития телесных сил» (*Aristot. Pol. VIII, 2, 3*). Физические тренировки начинались на палестре под руководством педотриба и продолжались затем в гимнасий. О гимнасий на Боспоре говорилось уже выше, здесь же скажем несколько слов о палестре. Ее название указывает, что это была просто площадка для занятий борьбой, позже там стали строить подсобные помещения и скамьи для зрителей, пришедших посмотреть на тренировки подростков. На палестре, кроме занятий разными видами атлетики, обучали танцам и различным играм, а также устраивали состязания. Плутарх в «Застольных беседах» (*Мог. 747 a-b*) описывает присуждение наград мальчикам-победителям в пляске. Судьями были учитель гимнастики и брат писателя, «который сам превосходно плясал пирриху» и в отрочестве на палестре «выделялся грациозностью среди всех своих сверстников». На Боспоре о любви к танцам свидетельствует граффито на сосуде V в., который хранится в Киевском историческом музее. Владелец с гордостью написал «и красив я в танце». Есть косвенное свидетельство об играх в мяч. Это найденная краснофигурная аттическая амфора IV в. с изображением юноши, который под наблюдением своего тренера готовится ударить ногой по мячу⁹⁵. О победителях в различных видах спорта нам сообщают пантикапейские надписи. Первые шаги к этим победам совершали на палестрах. Палестру, как и начальную школу, обычно содержали частные лица, а в гимнасии тренеры нанимались на государственный счет или за счет лица, исполнявшего обязанности гимнасиарха. В надписи на уцелевшем постаменте статуи

⁹⁵ Одесский Археологический музей АН УССР. Киев, 1983. - С. 172. № 84.

середины III в.⁹⁶ говорится, что Никодром посвятил статую своего сына Дионисия Гермесу и Гераклу. Эти два бога были у греков постоянными покровителями гимназия. Вероятно, Никодром таким образом отметил атлетическую победу Дионисия во время праздничного состязания в честь Гермеса, носившего наименование Ἑρμαίοι⁹⁷. На таких праздниках в эллинистический период во многих греческих городах соревновались юноши и мальчики. Состязания в честь Гермеса представляют одно из свидетельств способа оценки знаний и успехов школьников. Со школьного возраста жизнь грека строилась по принципу соревновательности, агона⁹⁸. В школе отсутствовали экзамены. Время от времени устраивались соревнования в игре на музыкальных инструментах, чтении стихов, в различных видах спорта и танцах. Состязания приурочивались к местным праздникам и проводились для разных возрастных групп. К числу таких праздников принадлежали Апатурии, которые справлялись на Боспоре, так же, как и во всех ионийских городах. На третий день, когда мальчики посвящали в храм свои волосы, они соревновались в чтении стихов. Критий в диалоге Платона «Тимей» (гл. 21) вспоминает, как в этот праздник «по установленному обряду для нас, мальчиков, наши отцы предложили награды за чтение стихов». Призы получали учителя и тренеры, а не только победившие⁹⁹. На видном месте в городе развешивали списки победителей в эллинистическое время и даже стали воздвигать им статуи. Это практиковалось на Боспоре, как видно из упомянутой надписи на постаменте статуи Дионисия. В Пантикапее, как и в других греческих государствах, существовал круг семей, в которых мужчины из поколения в поколение занимались религиозной и политической деятельностью¹⁰⁰. В таких семьях, конечно, сыновья, получив среднее образование, обучались у риторов ораторскому искусству, без которого

⁹⁶ О датировке этой надписи см.: *Виноградов Ю.Г.* Политическая история... - С. 197.

⁹⁷ *Карышковский П.О.* Монеты с изображением Гермеса // Записки Одесского Археологического общества. Т. 2. 1967. - С. 260.

⁹⁸ *Зайцев А.И.* Указ. соч. - С. 75-110.

⁹⁹ *Beck F.* Op. cit. - P. 37.

¹⁰⁰ *Виноградов Ю.Г.* Политическая история... - С. 220-221.

невозможно было завоевать внимание слушателей в народном собрании, отстаивать свою точку зрения в споре с оппонентами. Свои риторы, как уже говорилось, преподавали на Боспоре в период его расцвета. Подросток получивший элементарные знания становился помощником отца в его мастерской или на сельскохозяйственных работах, либо мальчика отдавали учиться какому-нибудь ремеслу на сторону.

Необходимо рассмотреть еще одну проблему, отраженную в эпитафиях Боспора. В эпитафиях звучит безутешное горе родителей, потерявших своих детей. Жестоко обошлась с ними богиня судьбы Мойра. Их жизнь оборвалась по разным причинам: в результате тяжелой болезни. Гибели, из-за несчастной любви, убийства. Они нашли свой последний приют у бога подземного царства Аида.

«Калус, сын Диодора, прощай. Алчная болезнь сгубила тебя. Калус, сын Диодора; ты оставляешь скорбь своим родственникам. Да не гордится никто из смертных своей телесной силой, ведь и твою мощь внезапно угасила Мойра»¹⁰¹.

«Мол. Сын мола, прощай. Ненавистный, горестный Аид унес в подземный мрак тебя, Мол, сын Мола, юного мальчика. Но если и сразил тебя болезнь, то снеси это как смертный: это – наша участь людей, постоянно гибнущих».

«Это памятник двоих: Дорон погиб вместе со (своею) сестрой Абромахой от тяжелой болезни. Их обоих филиция привезла сюда с чужбины, принесла себе горестную участь».

«Феодор..., и Метродор, отец Феодора, и Ма, мать Феодора, прощайте.

Пусть моих убийц постигнет та же судьба, Зевс, покровитель странников, а родители, похоронившие меня, да наслаждаются жизнью».

¹⁰¹ Здесь и далее цит. по: *Матковская Т., Твардецки А., Тохтасьев С., Бехтер А.* Боспорские надгробия II в. до н.э. – III в. н.э. // Из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Лапидарная коллекция. Т. III. Кн. 2. Ч. 1. – Киев: «Мистецтво», 2009. – 496 с.

«Гелиодор, сын Гелия, 32 лет. Верного во всяком деле, безукоризненного друга, Гелиодора, юношу, чье лицо покрылось первым пухом, вырастила Амастрида, тоскующая по нем родина, скончавшегося же похоронил Боспор. У меня теперь две родины: прежняя, в которой я вырос, а другая – теперешняя, в которой я и остаюсь. Стелу же эту поставили братья, свято хранящие память о своем достойном брате».

«Ты запечатлел славу мудрости не словом, а жизнью, познав сам священные решения. Итак, Гекатей, покоясь во цвете лет, знай, что ты сам скорее избежал кругамучительных страданий».

«Хрестион, сын Асиатика, прощай. Я умер в земле сираков, и меня, купца. Гермес, сын Май, не проводил домой. А ныне мое имя Хрестиона, сына асиатика. Скончавшегося до брака несчастной смертью на чужбине, каменная хранит стела, на которой оно написано. Но прощай, путник!»

«Менодор и Гелиодор, сыновья Гелиодора, прощайте. Прохожий, здесь подо мной лежит любитель наук, восемнадцатилетний Гелиодор, соименный отцу. Вместе с ним лежит в Аиде брат его Менодор, собиравшийся вступить в брак. Ему выпала доля, достойная всяческой жалости. Вместо желанного чертога – могила, вместо невесты – стела, вместо брака – ужасное горе родителям. Оплакивая несчастную мать, которая руками своими закрыла глаза двум сыновьям, не познавшим брака».

«Никий и Анхиал, сыновья Анхиала, прощайте. Взгляни, странник, на надгробную стелу Никия, которого сломил тяжкий Аид, изловив злосчастную юность. Еще до моей кончины единокровный брат Анхиал, увлеченный любовью, предпочел смерть прекрасной жизни. Единая гробница у обоих, единая урна; их пожалеет и камень, изливающий немую скорбь, а несчастные родители у печальной могилы детей не перестают рыдать и причитать. Вместо брачного чертога, странник, нам обоим устроен единый чертог, насыпанный из земли».

Удостоились внимания стихотворцев и деловые люди, мастера, искусные в своем ремесле, как, например. Гекатей. Чье изделие, вино, доставляло удовольствие и пользу для здоровья жителей Пантикапея.

«Скифская земля. Окружив, укрыла Гекатея, дышавшего вином, вдали от милой родины. Душу его принял Археронт, а тело могила».

Глубоким почтением и восхищением проникнуты элегии, посвященные женщинам. Поэты называют боспорянку и блистательной. И неподражаемой. И сокровищем, и возлюбленной супругой, и десятой музой. И обладательницей завидной красоты. Сравнивают ее с Пенелопой, женой Одиссея, которая служила эталоном супружеской верности, и с красавицей Персефоной, дочерью Деметры. Ставшей супругой бога подземного царства Аида. При этом подчеркивается превосходство боспорянок в красоте и добродетелях над богинями.

«Клеопатра, дочь Мениска, прощай. Гражданку Амиса, блистательную Клеопатру, вифинскую Пенелопу по своей добродетели, похитил горестный Аид, а чистое тело девушки скрыто под вечной стелой. Ее нежный облик скрывает могила, но нетленный дух ее пребывает в бессмертном свете».

«Трифонида, жена фелитера, сыновья Левкий и Гераклиодори дочь его Стратоника, прощайте. Вместе с тремя детьми совсем одинокую Трифонида похитила из жизни смертоносная Мойра, не безвременно, а вовремя. Горе принявшей, ее вечно оплакивает Филетэр. Родитель их и ее супруг, одно за другим горькие узрели страдания из-за детей и жены. Итак, кто они, об этом громко, странник, сказала тебе стела: продолжай же свой путь, о них ясно узнаешь теперь из долговечной надписи».

«Феофила, дочь Гекатея, прощай. Ко мне, Феофиле, дочери Гекатея. Недолговечной деве, сватались юноши. Но их предупредил похитивший меня Аид, узрев во мне Персефону – прекраснее Персефоны. И оплакивает вырезанная на могильном камне надпись девушку Феофилу, синопейянку, свадебные факелы, которой отец ее Гекатей приготовил не для брака, а для Аида. Не брачные узы владеют тобой, дева Феофила, а то место, откуда не

бывает возврата: ты уже не невеста Менофила, а то место, откуда не бывает возврата: ты уже не невеста Менофила, а соучастница Кору по ложу. А у твоего отца Гекатея осталось одно лишь имя погибшей, образ твой он видит в камне, несбыточные же его надежды нечестивая похоронила Мойра. Тебя, Феофилу, на долю которой выпала завидная среди людей красота, тебя, десятую музу Хариту, созревшую к браку, образец стыдливости, не руками темными обнял Аид, а Плутон лампадой зажег для тебя брачные светочи, приняв тебя в свадебный свой чертог возлюбленной супругой. Прекратите, родители, плач, остановите свои стенания: Феофила получила в удел ложе бессмертного».

«Муса, жена Палистрата, прощай. Это я, дочь Гликона, сижу рядом с ним в Аиде, вдова, покинув живым супруга. Завистливый Аид увел меня к себе девушкой, не женой: я не оставила своего облика в облике милых детей. Несчастливая судьба оторвала меня от всего и увела во мрак от любимой жизни».

«Хреста, дочь Александра, прощай. Меня, Хресту, девушку на выданье, завистливый Аид отобрал от четырех моих братьев и от отца, который воспринял меня, малютку, после смерти матери, надежды свои излил в пламя и пепел».

«Муса, жена Дия, прощай. Некая жестокая богиня, подстерегающая в засаде, погубила... сплетя сети смерти. Итак, малютки-дети, отпавшие от твоей груди, не будут с тобою. Так назначила жизнь! Связав затем отпрысков сметных, она послала тебя к темным сводам обители Леты. Ты благородна и скромна от природы и, созрев к браку, брачно ложе сохранила ты для супруга. Тебя же, сокровище, красота и слава покажут лучам солнца во всех совершенствах превосходнее Пенелопы. И не о смерти думал супруг Дий, но о добродетели, воздвигая этот почетный дар».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Ранние греческие поселенцы на Боспоре, часто женились на женщинах варварского происхождения. Женщины вели домашнее хозяйство исходя из своих знаний и предпочтений. Конечно, происходило влияние мужа, жена в полной мере подчинялась мужу и усваивала греческую культуру, но некоторые элементы варварской культуры проявлялись в повседневности. Типичный пример этому большая распространенность лепной посуды, которая исследователями связывается с варварской культурой. По-видимому, именно женщины (жены) были проводниками негреческой культуры.

На Боспоре в кругах знати (представителей правящего дома) были нередки браки среди родственников. На это указывает целый ряд эпиграфических документов (КБН. 75, 1015). В целом, мы в основном знаем из письменных документов преимущественно о семьях знати.

О семейных отношениях широких слоев населения мы имеем представление лишь по косвенным данным, добытые в результате археологических исследований (в т.ч. и палеоантропологические данные). Положение дочерей и жен полноправных граждан было таким же, как и в большинстве эллинских полисов. Женщины большую часть времени проводили дома, но иногда они могли принимать участие в религиозных праздниках и служить жрицами богов. Специфика Боспорского общества заключается в высоком положении в обществе жены царя. Их статус был официально закреплен обществом и они могли играть заметную роль в сакральной жизни народа. Т.е. мы можем отметить тенденцию, что чем выше социальный статус семьи. Тем свободней и независимей была женщина, но, конечно только в пределах возможного для античной эпохи.

Рождение детей было главной целью женщины на Боспоре. Замужество в этом случае рассматривается как необходимое условие для этого. Из одной эпитафии для обозначения жены Полистрата, Мусы, которая скончалась, не успев родить ребенка, было взято словосочетание «οὐκ ἄλοχος» – «не

жена». Женщина, не родившая детей, с моральной точки зрения, не могла стать полноправной супругой.

На Боспоре, по-видимому, как и в большинстве древних обществ в браках знати, предполагалось ласковое отношение супругов друг к другу и к детям. Нередки свидетельства и сыновьего почтения. Среди наиболее ценных личных качеств было и уважение к родителям: в эпитафии Эммиды, матери Энея, говорится о «сладостных дарах», которые боги ниспошлют сыну (который, вероятнее всего, и заказал эпитафию, увековечив более себя, нежели мать) за почтение к родителям такой же почётной выглядит постройка стелы на могиле Аргона и Ма сыном Антипатром.

С замужеством была связана ещё одна черта, выступающая в эпитафиях как одно из главных достоинств девушки: её непорочность до брака и стыдливость. В эпитафии жены Дия упоминается, что она сумела «сохранить брачное ложе для супруга» (λέκτρον εὐνήν πρὸς γαμέτην ἤσθα φυλαξάμενη), из эпитафии Теофилы мы узнаём, что она была «образцом стыдливости» (τὴν σωφροσύνης ὑπόδειγμα), а одно из достоинств Клеопатры, дочери Мениска, – её «чистое тело» (σεμνὸν σκάφος). Соответственно, и верность, преданность (ἐσθλή, как у жены Дия) и любовь к мужу были главными достоинствами замужней женщины; неслучайно добродетель упомянутой Клеопатры автор эпитафии сравнил с добродетелью Пенелопы. В женщине ценится и её хозяйственность: так, автор эпитафии Клеопатры, жены Зила, счёл нужным упомянуть, что умершая была «неподражаемой хозяйкой дома» (οἰκοδεσπο(τ)ίαδὲ ἀσύγκριτον).

Помимо моральных и нравственных качеств ценилась и физическая красота: она упоминается в эпитафии Теофилы; в надписи Клеопатры, дочери Мениска, говорится о нежном облике девушки (τῆ ἀπαλή μορφῆ). Из эпитафий мы узнаём о красоте жены Дия (κάλλος) и «неповторимой красоте» (ἥς κάλλος ἀμείμητον) Клеопатры, жены Зила. Об этом же говорят многочисленные сравнения женщин и

Представления об идеальном типе человека на Боспоре позднеэллинистического времени девушек с харитами, олицетворявшими привлекательность и изящество, и музами. Данные боспорских эпитафий во многом совпадают с данными греческой письменной традиции классического периода: добродетель женщины рассматривается только через её взаимоотношения с мужчиной: супругом, отцом, хозяином дома. С одной стороны, тип женщины, изображённой в эпитафиях, близок к патриархальному идеалу классической Греции (ионийские традиции сохранялись в течение долгого времени): она верная и любящая жена, сохранившая себя для мужа и, вероятно, переданная ему отцом, мать и хозяйка. В то же время старый стереотип дополняется новыми, появившимися только в период эллинизма деталями: красота, мудрость, талант в области мусических искусств, в то время как прежние добродетели отходят на второй план (так, только в одной из известных нам эпитафий женщина названа «неподражаемой хозяйкой дома», в других надписях акцент сделан на внешней красоте и достойных восхваления чертах характера). Те же черты появляются в эллинистических эпитафиях из других районов античного мира.

В низших слоях отношения между супругами и их семьями были более деловыми.

Количественные данные по структуре боспорской семьи в рассматриваемое время отсутствуют. Однако, нет никаких обоснований думать о существенных отличиях в составе и количестве семьи в сравнении с другими центрами античного мира. Большинство семей состояли из родителей (или одного оставшегося родителя) и ребенка или детей. Во многих случаях в одном доме, возможно, жили три поколения, пожилые родители семьи, с парой супругов и их маленькими детьми. Всего, в среднем боспорская семья могла насчитывать 7-9 человек. После смерти старшего поколения бытовала какое-то время нуклеарная семья, но со временем добавлялись супруги детей и, в конечном счете, их дети. Исходя из этого,

домохозяйство могло представлять несколько типов. По сути, не отдельные типы семей, а разные этапы одного типа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ.

1. Аристотель. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. - Минск: Литература, 1998. — 1392 с.
2. Геродот. История. – М., 1972. – 600 с.
3. Диодор Сицилийский. Библиотека // Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Т. II. (вып. 3-4). – СПб.: Фарн, 1993. – С. 312-325.

ПРОЧИЕ ИСТОЧНИКИ.

1. Матковская Т., Твардецкий А., Тохтасьев С., Бехтер А. Боспорские надгробия II в. до н.э. – III в. н.э. // Из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Лапидарная коллекция. Т. III. Кн. 2. Ч. 1. – Киев: «Мистецтво», 2009. – 496 с.
2. Давыдова Л.И. Боспорские надгробные рельефы V в. до н.э. / Каталог выставки. – Л., 1990. – 67 с.
3. Корпус боспорских надписей. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1965. – 951 с.
4. Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций. – СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, 2004. – 432 с.
5. Терракотовые статуэтки Пантикапей / Отв. ред. М.М. Кобылина // САИ. Вып Г 1-11 Ч. III. - М, 1974. – 57 с.
6. Соколов Г.И. Античное Причерноморье. Памятники архитектуры, скульптуры, живописи и прикладного искусства (альбом). – Л.: Аврора, 1973. – 193 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, Е.М. Юго-восточная часть некрополя Горгиипии / Е.М. Алексеева // Горгиипия: материалы Анапской археологической экспедиции. - Краснодар, 1982. – 560 с.
2. Античное наследие Кубани: в 3-х тт. / под редакцией Г.М. Бонгард-Левина, В.Д. Кузнецова. Т. I. – М.: Наука, 2010. – 604 с.
3. Античное наследие Кубани: в 3-х тт. / под редакцией Г.М. Бонгард-Левина, В.Д. Кузнецова. Т. II. – М.: Наука, 2010. – 670 с.
4. Батиева, Е.Ф. Население Танаиса по антропологическим данным / Е.Ф. Батиева // Вестник Танаиса. 2007. Вып. 2. – С. 98–114.
5. Блаватская, Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени / Т.В. Блаватская. – М.: Наука, 1983. – 324 с.
6. Болтунова, А.И. Метрическая эпитафия из пантикапейского некрополя / А.И. Болтунова // ВДИ. 1968. № 2. – С. 130-132.
7. Болтунова, А.И. Надгробная эпитафия жены Диа / А.И. Болтунова // История и культура античного мира. – М., 1977. – С. 23-28.
8. Брюле, П. Повседневная жизнь древнегреческих женщин в классическую эпоху/ П. Брюле. - М.: Молодая гвардия: Палимпсест, 2005.- 238 с.
9. Бужилова, А.П. Nomosariens: история болезни / А.П. Бужилова. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 320 с.
10. Бузескул, В. Женский вопрос в Древней Греции / В. Бузескул. - Харьков, 1905. – 42 с.
11. Бунятян, Е.П. Методика социальной реконструкции по данным рядовых скифских могильников / Е.П. Бунятян // Теория и методика археологических исследований. - Киев, 1981. - С. 136-184.
12. Вариман, Е.Е. Женщина в Древнем мире / Е.Е. Вариман. – М.: Наука, 1990. – 335 с.
13. Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Л. Винничук. - М.: Высшая школа, 1988. - 496 с.

14. Виноградов, Ю.Г. Древнейшее греческое письмо с острова Березань / Ю.Г. Виноградов // ВДИ. 1971. № 4. С. 78-98.
15. Гайдукевич, В.Ф. Боспорский город Илурат / В.Ф. Гайдукевич // СА. 1950. № 13. - С. 193–204.
16. Гайдукевич, В.Ф. Илурат. Итоги археологических исследований 1948-1953 гг. / В.Ф. Гайдукевич // МИА. 1958. № 85. - С9 – 148.
17. Грач, Н.Л. Некрополь Нимфея / Н.Л. Грач. – Л.: Наука, 1999. – 328 с.
18. Герасимова, М.М. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы / М.М. Герасимова, Н.М Рудь, Л.Т. Яблонский - М.: Наука, 1987. – 252 с.
19. Даниленко, В.Н. Стелы эллинистического Херсонеса как исторический источник / В.Н. Даниленко // Автореферат дис. ... канд. ист. наук. - Харьков, 1968. – 35с.
20. Денисова, В.И. Стихотворная древнегреческая надпись из Ольвии / В.И. Денисова // СА. 1988. № 1 – С. 251-256.
21. Добровольская, М.В., Население по антропологическим данным / С.В. Доуровольская, М.Б. Медникова // Античное наследие Кубани. Т. 2. – М.: Наука, 2010. – С. 474-490.
22. Женщина, брак, семья до начала нового времени. Демографические и социокультурные аспекты. - М.: Наука, 1993. – 154 с.
23. Зайцев, А.И. Культурный переворот в [древней Греции VII-V вв. до н.э.](#) / А.И. Зайцев.– Л., 1985. –30 с.
24. Иванова, А.П. Скульптура и живопись Боспора / А.П. Иванова. – Киев, 1961. – 73 с.
25. История женщин на Западе. Т. 1. От древних богинь до христианских святых / под общ.ред. Ж. Дюби, М. Перро. – СПб.: Алетейя, 2005. – 600 с.

26. Келли, Дж. Социальные отношения полов и методологическое значение истории женщин / Дж. Келли // Женщины. История. Общество. Вып. 2. - Тверь, 2002. - С.17-42.
27. Коровина, А.К. Некрополь Фанагории (раскопки 1964-1965 годов) / А.К. Коровина // СГМИИ. 1987. Т.8. – С. 71-109.
28. Кузьмина, Т.А. Женщина на периферии античного мира: к вопросу о влиянии варварского фактора (на примере Боспора) / Т.А. Кузьмина // Из истории античного общества. Вып. 12. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2009. - С. 156-163.
29. Кузнецов, В.Д. Новые надписи из Фанагории / В.Д. Кузнецов // ВДИ. 2007. № 1. - С. 238-243.
30. Лихт, Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции / Г. Лихт. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 430 с.
31. Марти, А.Ю. Детское погребение IV в. до н.э. из кургана близ Тиритаки / А.Ю. Марти // СА. Вып. VI. - М., 1940. – С. 120–129.
32. Матковская, Т.А. Образ боспорянки (по материалам Керченского Лапидария) / Т.А. Матковская // БИ. Вып. II. – Симферополь, 2002. – С. 89-102.
33. Матковская, Т.А. «...Камень изливающий немую скорбь» (Коллекция керченского лапидария) / Т.А. Матковская. – Керчь, 2000. – 96 с.
34. Матукина, А.Н. Представления об идеальном типе человека на Боспоре позднеэллинистического времени / А.Н. Матукина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. История. 2011 № 6 (1). - С. 250–254.
35. Масленников, А.А. Население Боспорского государства в VI-II вв. до н.э. / А.А. Масленников. - М.: Наука, 1981. - 125 с.
36. Мердок, Дж. П. Социальная структура / Дж. П. Мердок. - М.: ОГИ, 2003. - 608 с.
37. Миллард, Э., Роль женщины / Э. Миллард, С.Пич // Греки – М.: Росмэн, 1995. – С. 50.

38. Молева, Н.В. О возможности демографического кризиса на Боспоре второй половины I в. до н.э. – I в. н.э. (по данным эпиграфики) / Н.В. Молева // Боспорские чтения. Вып. IV. – Керчь, 2005. – С. 215-218.
39. Молева, Н.В. Семья и демографическая ситуация на Боспоре в III-I вв. до н.э. / Н.В. Молева, Н.В. Скакалкина // БЧ. – Керчь, 2005 – С 150-153.
40. Молева, Н.В. О продолжительности человеческой жизни на Боспоре в VI-I вв. до н.э. / Н.В. Молева // БЧ. Вып. X. – Керчь, 2009. – С. 293-299.
41. Молева, Н.В. Боспорская женщина в семье и обществе / Н.В. Молева // Историк, археолог, литератор. К 90-летию М.М. Кубланова. – СПб., 2004. – С. 67-72.
42. Павлов, А.А. Брак: любовь или добродетель (античные этюды) / А.А. Павлов // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. № 2. - М., 2001. - С. 327-347.
43. Петерс, Б.Г. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья / Б.Г. Петерс. - М.: Наука, 1986. – 185 с.
44. Ростовцев, М. И. Бронзовый бюст боспорской царицы и история Боспора в эпоху Августа / М.И. Ростовцев // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. 25. - М., 1916. - С. 1–14.
45. Ростовцев, М.И. Амага и Тиргатао / М.И. Ростовцев // ЗООИД. 1915. Т. XXXII. - С. 58-77.
46. Ростовцев, М.И. Скифия и Боспор / М.И. Ростовцев. - Л., 1925. – 312 с.
47. Русяева, А.С. Эпиграфические памятники / А.С. Русяева // Культура населения Ольвии и ее окружи в архаическое время. - Киев, 1987. - С. 134-154
48. Русяева, А.С. Исторические личности Эллино-скифской эпохи/ А.С. Русяева, А.Б. Супруненко. – Киев, 2003. - 320 с.

49. Сапрыкин, С.Ю. Женщины - правительницы Понтийского и Боспорского царств (Динамия, Пифодорида, Антония Тифена) / С.Ю. Сапрыкин // Женщина в античном мире. - М., 1995. - С. 181–203.
50. Соловьев, С.А. Археологические памятники сельской округи и некрополя Нимфея / С.А. Соловьев. - СПб., 2003. - 212 с.
51. Свенцицкая, И.С. Человек и мир в восприятии греков эллинистического времени / И.С. Свенцицкая // Эллинизм: восток и запад. - М., 1992. - С. 149–191.
52. Свенцицкая, И.С. Греческая женщина античной эпохи: путь к независимости / И.С. Свенцицкая // Частная жизнь. Человек в кругу семьи. - М., 1996. - С. 74–102.
53. Скрижинская, М.В. Будни и праздники Ольвии в VI-I вв. до н.э. / М.В. Скрижинская. - СПб.: Алетейя, 2000. - 288 с.
54. Скрыжинская, М.В. Женщины в античных государствах Северного Причерноморья (по материалам Боспора, Херсонеса и Ольвии) / М.В. Скрыжинская // БИ. Вып. XX. - Симферополь-Керчь, 2008. - С. 46-82.
55. Скрыжинская, М.В. Эпиграфические и письменные источники о женщинах Боспора / М.В. Скрыжинская // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Т. XII. - М., 2008. - С. 387-393.
56. Сорокина, Н.П. Тузлинский некрополь / Н.П. Сорокина. - М., 1957. - 64 с.
57. Толстой, И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья / И.И. Толстой. - М.; Л., 1953. - С. 7-56.
58. Тохтасьев, С.Р. Газа, любимая жена Диа / С.Р. Тохтасьев // Сисситиа. Памяти Юрия Викторовича Андреева. - СПб., 2000. - С. 232-236.
59. Уссинг, Ж. Воспитание и обучение у греков и римлян / Ж. Уссинг. - СПб., 1899. - 141 с.
60. Цвек, О.В. Могильник скифского и сарматского времени на керченском полуострове / О.В. Цвек // Археология. 1968. № 21. - С. 199-205.

61. Штерн, Э.Р. Из жизни детей в греческих колониях на северном побережье Черного моря / Э.Р. Штерн // Сборник археологических статей, поднесенный гр. А.А. Бобринскому. – СПб., 1911. – С. 13-30.
62. Шкорпил, В.В. Отчет о раскопках в Керчи в 1905 году / В.В. Шкорпил // ИАК. Вып. 30. 1909. – С. 1–50.
63. Шкорпил, В.В. Отчёт о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1907 году / В.В. Шкорпил // ИАК. Вып. 35. 1910. – С. 12-47.
64. Яйленко, В.П. Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях В.П. Яйленко// Женщина в античном мире. – М.: Наука, 1995. – С. 204-272.
65. Яйленко, В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток / В.П. Яйленко. – М., 1990. – 271 с.
66. Яйленко, В.П. ЧеловеквантичнойОльвии / В.П. Яйленко // Человеквантичноммире. - М., 1988. - С. 92-129.
67. Angel, J. Health as a Crucial Factor in the Changes from Hunting to Developed Farming in the Eastern Mediterranean / J. Angel // Paleopathology at the Origins of Agriculture / edited by M. N. Cohen, and G.J. Armelagos. - P. 51-73.
68. Beck, Fr. Album of Greek Education / Fr. Beck. - Sydney, 1975.–P. 83.
69. Cantarella, E. Pandora's Daughters. The Role and Status of Women in Greek and Roman Antiquity / E. Cantarella. - Baltimore; London, 1987. – 229 p.
70. Rawson, B. A Companion to Families in the Greek and Roman Worlds / B. Rawson. - Blackwell Publishing Ltd, 2011. – 643 p.
71. Minns, E. Scythians and Greeks / E. Minns. - Camdr., 1913. –720 p.

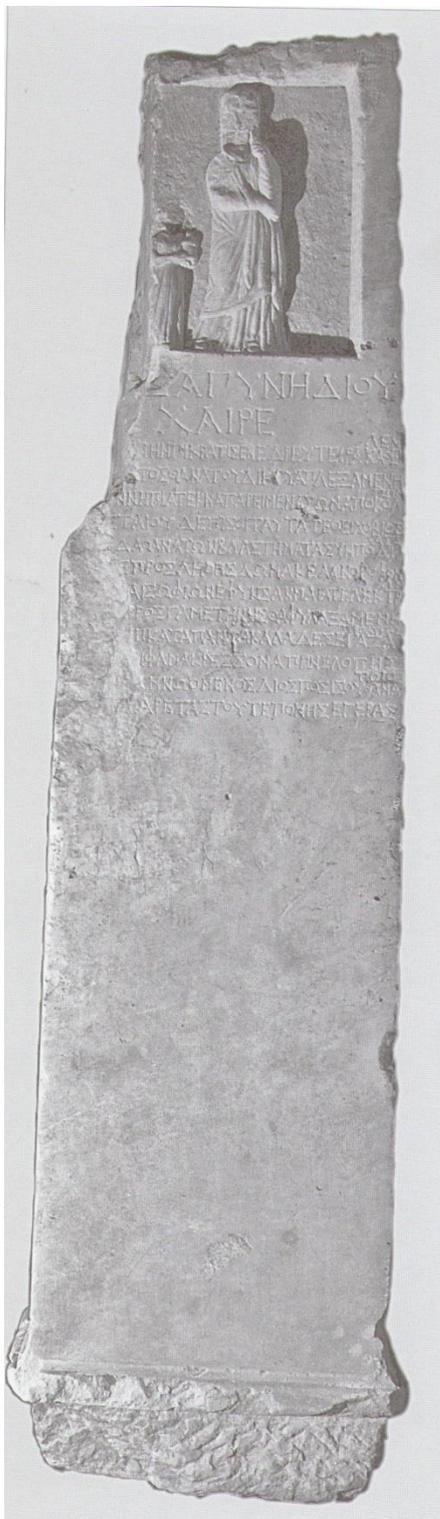
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АГСП – Античные государства Северного Причерноморья;
БИ – Боспорские исследования;
БФ – Боспорский феномен;
БЧ – Боспорские чтения;
ВДИ – Вестник древней истории;
ДБ – Древности Боспора;
КБН – Корпус боспорских надписей;
КБН-Альбом – Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций.
КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР;
СА – Советская археология;
САИ – Свод археологических источников;
СХМ - Сообщения Херсонесского музея;
ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры;
ХС – Херсонесский сборник;
JHS - The Journal of Hellenic Studies

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Фото 1. Стела жены Дия (Пантикапей, сер. I в. до н.э.) Инд. № КЛ-134.
Керченский историко-культурный заповедник¹⁰².

¹⁰²Матковская Т., Твардецки А., Тохтасьев С., Бехтер А. Боспорские надгробия II в. до н.э. – III в. н.э. // Из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Лапидарная коллекция. Т. III. Кн. 2. Ч. 1. – Киев: «Мистецтво», 2009. – С. 359, № 12.